

Мама для ДУВАНЧИКА

Анна Мишина Алекс Коваль

Анна Мишина
Алекс Коваль
Мама для Одуванчика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70058143

SelfPub; 2023

Аннотация

Он пилот гражданской авиации. Его жизнь – небо, самолеты, новые города, и главное – любимая дочь Ася – вредный, своевольный Одуванчик. Она – новая учительница его дочурки. Нежная и милая девушка, сбежавшая из под контроля богатых родителей на встречу своей мечте. Они уже виделись однажды. Мгновение. Один взгляд и пара слов. И с тех пор Варя то и дело поглядывает на небо, вспоминая незнакомца в форме пилота. А Влад старательно прячет глубоко в подсознании воспоминания о её глазах, что тогда были мокрыми от слез. Они не искали новой встречи, но каждый из них в тайне на нее надеялся. И вот шутница-судьба дает им еще один шанс... Шанс встретиться и не потерять друг друга.

Содержание

Пролог	4
Часть 1	9
Глава 1. Влад	9
Глава 2. Варя	18
Глава 3. Варя	28
Глава 4. Варя	33
Глава 5. Влад	44
Глава 6. Варя	52
Глава 7. Варя	58
Глава 8. Влад	63
Глава 9. Варя	72
Глава 10. Варя	78
Глава 11. Влад	87
Глава 12. Варя	93
Глава 13. Влад	102
Глава 14. Варя	111
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Алекс Коваль, Анна Мишина Мама для Одуванчика

Пролог

Три года назад...

– Ася! – рычу, крутя в руках испорченный напрочь китель. Три огромные дырки на спине явно говорят о том, что один маленький и зарвавшийся “цветочек” порезвился с ножницами. Банкет в честь дня гражданской авиации меньше чем через полчаса, а я стою, как дурак, в одних брюках и рубашке и готов рвать и метать. – Иди сюда, Ася.

Не тут-то было! Выхожу из спальни, а мелкая шпана улепetyвает в гостиную.

Четыре года! А проблем иногда устраивает столько, сколько подростки в период буйства гормонов не доставляют. Что будет с ней через пару-тройку лет, даже подумать страшно.

– Ася...

– Я случайно! – выпаливает проказница, стоит мне только нарисоваться на пороге. Прячет руки за спину и хлопает своими густыми, как у матери, ресницами, строя глазки покорной невинности. – Я чесно-чесно слусайно!

Злые слова застревают в горле. Приходится только упрямо сжать губы и молча, тихо закипать. Сами виноваты. Я и Карина. В том, что из дочери растет такая неуправляемая бандитка. И имею ли я права требовать от нее теперь какого-то повиновения, когда с моим рабочим графиком видит она меня чуть ли не раз в неделю, а мать и подавно “смотала удочку” и ушла в карьеру, бросив дочь на попечение бабушки.

– Ася, – устало потираю переносицу и присаживаюсь на корточки, – ты уже не маленькая.

– Мне сетыле, – дует щеки малышка. Да так забавно, что еле сдерживаю смех. Ну, не хватало, чтобы еще в момент серьезного разговора отец начал хохотать.

– Не дуй щеки, а то буду звать тебя Одуванчик.

– Я не одувасик! – задирает нос проказница. – Я Ася.

– Одуванчик Ася, послушай меня, нельзя портить мои вещи, ты понимаешь? – притягиваю к себе надутую малышку, пыхтящую от злости, как маленький паровозик. Темная длинная коса растрепалась, футболка надета шиворот-навыворот, на щеке след от зеленого фломастера, а губы в шоколаде. Месяц с ухода жены, и как мы еще не погрязли в вечном хаосе – загадка.

– Посему ты опять едешь куда-то? – выдают обиженно, – я косю, тобы ты был дома! – обнимает за шею и хлопает носом дочурка. А у меня сердце разрывается.

В моей жизни существует и всегда будет существовать лю-

бовь к двум вещам: к небу и к дочери. И как сбалансировать и то, и другое в своей жизни, кто бы мне сказал.

– Это моя работа, малыш. Ты же хочешь, чтобы у тебя были самые лучшие игрушки? Красивые платья? Есть сладости и спать в своей большой и классной комнате?

– Я хосю, стобы ты был лядом! – выдает ребенок совсем не детские слова. Режа словно ножом по сердцу. Время, как его мало! И как катастрофически тяжело иметь семью в таком рабочем ритме, как мой. Но если Карина сдалась, сбросив дочь на меня, то я не имею права сдать и сгрузить малышку на родителей.

– Я обещаю, что завтра мы поедем в парк. В кино, сходим погулять, хорошо? – щелкаю по носу свою проказницу. – Но, Одуванчик, пообещай-ка мне закончить свои шалости. Бабушка уже не знает, куда прятать от тебя вазы, и ты испортила мне за месяц пятый комплект формы. Ася, так нельзя! – смотрю, как кажется, строго, хотя с этой принцессой такое никогда не прокатывает. – Обещаешь?

– Лано, – тяжело вздыхает ребенок. – Я босе так не буду делать. И бабуску не буду доводить...

– Вот и отлично. Люблю тебя! – целую гнома в лоб и, смилившись с тем, что иду сегодня на банкет без кителя, прячу ножницы, затем, дождавшись прихода матери, сдаю “пост”.

До ресторана, в котором у нас намечается встреча с коллективом, еду на машине. Пить в мои планы не входит, а вот развезти перебравший экипаж, возможно, придется. Коман-

дир – он и на земле командир.

Паркуюсь около невысокого стильного здания и, щелкнув брелоком сигнализации, иду к дверям ресторана. Отвлекаясь всего на мгновение, поднимаясь по лестнице на крыльцо и переведя взгляд на подъехавшего знакомого, когда в плечо кто-то неожиданно врывается. Успеваю понять только, что это девушка, когда, действуя чисто на рефлексах, выставляю руку и подхватываю за тонкую талию, чтобы не дать упасть.

– Ой... – слышу глухое приятным женским голосом. Незнакомка вцепляется пальчиками в мою рубашку так, что костяшки побелели. – Прос...тите... – запинается девушка и всхлипывает. Фокусирую взгляд на лице “пойманной” и вижу огромные, как град, слезы, что катятся по румяным щекам из ее невероятно красивых глаз. Да что за день-то такой! Терпеть не могу женские слезы, а сегодня дважды пришлось успокаивать, сначала дочь, теперь вот...

– С вами все в порядке? – внутренне напрягаюсь, а девушка поднимает-таки взгляд со ступенек на меня и сдавленно улыбается, да так, что у меня перехватывает дух. Красивая. Очень. И молоденькая, лет на пять младше меня, точно.

– Простите... еще раз, – говорит и отдергивает руки, а я с ужасом понимаю, что не хочу ее отпускать. Чертовщина какая-то! Как можно желать присутствия рядом абсолютно незнакомого тебе человека, но тем не менее!

– Почему вы плачете? – свой голос сам бы не узнал. А вопрос глупый! Ужасно просто, но желание удержать заставля-

ет творить странные вещи. В том числе и протянуть ладонь, стирая подушечкой пальца дорожку от слезинки, отчего де-вушка вздрагивает и делает шаг назад. – Вас кто-то обидел? – бросаю взгляд на двери в ресторан, словно пытаюсь рассмотреть сквозь толстое стекло обидчика.

– Не берите в голову, – грустно улыбается незнакомка. – Просто иногда все идет не так, как мы того хотим... – И с этой странной фразой быстро сбегает по ступенькам, цокая каблучками.

А я, как истукан, стою и провожаю ее невысокую фигурку в легком бежевом сарафане в белый горошек и пытаюсь “въехать”, что вообще сейчас произошло и почему меня так на ней клинануло.

Часть 1

Глава 1. Влад

Настоящее время...

Мою жизнь можно охарактеризовать одним словом: ненормированная. В авиации ты не выбираешь, по какому живешь графику, и зачастую времени на что-то, кроме работы и сна, нет. Иметь семью в таком сумасшедшем ритме жизни – просто сверх мечты. Поэтому-то я расстался с этой идеей еще далекие три года назад, когда бывшая жена ушла строить собственную карьеру.

С тех пор наша дочь все больше живет на попечении моей матери и моего младшего братца, который Аське практически заменяет ее отца – вечно командированного капитана дальнемагистрального лайнера в одной из самых известных в стране авиакомпаний.

Сегодня рейс утренний, что бывает крайне редко лично в моей практике полетов. Москва – Дубай – Москва.

Утренние сборы перед полетом отработаны уже как дважды два. Это как при взлете самолета: у тебя есть план, и ты действуешь четко и по пунктам. Ни шага в сторону, иначе где-то может случиться сбой. Мой день начинается в семь. Подъем, легкий завтрак, душ, поцеловать спящую дочурку и

за три часа до рейса выехать из дома. Явка к девяти, рейс в одиннадцать, но мой “взлет” начинается задолго до того, как я займу место капитана судна. Для меня полет начинается с самого звонка будильника. Вместе с организмом просыпается предельная собранность, которую отключу я только при посадке. В моей работе излишние эмоции губительны. Первые годы в авиации были не самыми простыми, но искренняя любовь к полетам и привязанность к небу победили буйный нрав молодого пацана.

Утро выходного дня пасмурное. Перелет будет нелегким, судя по собирающимся грозовым тучам и завывающему ветру. Конец мая вообще не радует нас погодой в этом году. Через неделю лето, а дожди заливаю так, словно мы сразу перемахнули в осень.

Закидываю фуражку с сумкой на заднее сиденье своего Ровера и устраиваюсь за рулем. Радио, как тихое шуршание на периферии сознания, я включаю мерно рычащий мотор и вжимаю педаль в пол, поглядывая на наручные часы. До аэропорта плюс – минус час езды, по безлюдной трассе должен успеть. Мысленно ставлю галочку – позвонить Никитосу и попросить сходить с Аськой завтра в школу. Новое место, новый класс. Дорогая, частная школа... буду верить, что моя маленькая бандитка хоть здесь не доведет директрису и учительниц до седых волос и нервного тика.

В начале десятого паркуюсь на стоянке для персонала, тут же встречаясь с членами своего экипажа. Верней, с одной из

бортпроводников – Лилией Суриковой. Сказать, что счастлив начинать рабочий день именно с этой встречи, не могу, но и поводов сторониться девушки не имею.

– Доброе утро, Влад, – дефилируя ко мне, улыбается Лиль. Высокая, стройная, рыжеволосая красотка. Идеальный образ улыбчивой стюардессы, одетой с иголки. Молодая, только окончившая школу стюардесс, максимально раскрепощенная и свободная в отношении ко многим жизненным понятиям девушка. Например, близость по дружбе? Почему бы и нет.

– Как ты? – подплывает, и не успеваю сообразить, как она запечатлевает поцелуй на моей щеке, обдавая ароматом своих любимых духов, которые пару дней назад приобрела в одной из очередных командировок в Париже.

– Привет, Лиль. Все, как обычно. Как выходные прошли? – бросаю мимоходом, пока идем к зданию аэропорта. Прекрасно знаю, где и как они у нее прошли. Лишний раз удивляюсь способности девушки так быстро отходить от ночной жизни по клубам да барам. Я, наверное, по сравнению с ней уже старик в свой тридцатник.

– Скучно, – морщит носик девушка. – Ты же не захотел со мной поехать на крутую вечеринку в пятницу вечером, – кидает мне с хитрым упреком.

– Моя дочь и так скоро забудет, как ее отец выглядит. Поэтому да, Лиль, ты прекрасно знаешь, что у меня в приоритете стоит семья, – тем более, Одуванчик в очередной раз

устроила дутки по поводу перехода в новую школу, и все выходные бойкотировала любые попытки пойти на сближение.

– На следующей неделе будет рейс в Нью-Йорк, а потом длинные выходные, может, выберемся куда-нибудь вместе? Шашлыки, домик где-нибудь за городом, костер, звезды... романтика.

– Не думаю, что Ребров даст больше трех дней, – пропускаю девушку вперед, обмениваясь рукопожатиями с двумя знакомыми пилотами, только прибывшими с рейса.

– Как небо? – киваю одному из ребят.

– Болтанка знатная. Ночной был тяжелый.

– Все равно, – упорно стоит на своем девушка, когда мы снова остаемся одни. – Я бы наконец-то познакомилась с Аськой. А то мы спим уже второй год, а о твоей семье я знаю только на словах, на которые ты, Романовский, кстати, не особо щедр.

Что есть, то есть. Прошло больше года с начала наших отношений без обязательств. Когда застряв из-за непригодных для полета метеоусловий в аэропорту Пхукета, мы с Лилей решили “приятно провести время”. Неуставные отношения – чертовски опасная вещь в нашей профессии. Ребров если узнает, по шее получат все, включая и меня. На звания и заслуги в такие моменты у нас не смотрят. Но нам пока удачно удавалось все скрывать, хотя готов поставить все, что есть, на то, что мой экипаж догадывается. И да, за все время я так и не набрался решимости, а может, и желания в большей

степени двигаться дальше. Мне комфортно, и менять что-то не собираюсь. По крайней мере, пока.

– На следующей неделе будет видно, Лиль, – говорю, пресекая дальнейшие расспросы и уговоры, увидев замаячившего впереди второго пилота и остальных членов моего экипажа. – У меня сейчас не тот настрой, чтобы строить планы на следующую неделю.

– А он вообще у тебя бывает когда-то тот?

Молча пожимаю плечами, решив проигнорировать тонкий выпад. Девушку явно это задевает, но, как и все мы, она вполне осознает, что не самое хорошее решение – поругаться с командиром перед самым вылетом.

Перед полетом первым делом всем составом проходим медицинский контроль, который занимает от силы двадцать минут: пульс, давление, общее состояние – медицинский персонал вышколен и делает все четко и точно. Каждый работник такой огромной системы, как аэропорт, – исключительный профессионал своего дела. Далее предполетный брифинг с командой, а уже перед самым заходом на борт отправляемся с Костей – вторым пилотом – в авиа-диспетчерский пункт за “погодой” по маршруту, в аэропортах прилета, отлета на всякий случай каждый экипаж получает актуальные данные о состоянии метеоусловий на запасных аэродромах. В моей практике полетов, а это немного-немало уже почти шесть лет на международных рейсах – такая ерунда случалась всего трижды, но, тем не менее, пилоты несут ответ-

ственность не только за себя, но еще за несколько сотен людей, которые висят в железной посудине на высоте несколько тысяч метров. Тут вольно-невольно каждый будет перестраховываться.

Проходя служебными помещениями, краем глаза отмечая уже гудящий, словно улей, аэропорт. Вылеты, прилеты, ожидание, посадка, высадка. Вечное движение.

Выходим на взлетную полосу под неумолкающий задорный треп стюардесс, которые под предводительством Лилии сегодня оживились, как никогда. Мелкий дождь уже накрапывает, но по всем показаниям проблем со взлетом быть не должно. Направляемся всем экипажем к своему уже родному Airbus A350.

Кто-то сходит с ума и пускает слюни на дорогие тачки, а у кого-то все мысли о дорогих воздушных посудилах. Новенький красавчик, первый в стране, буквально недавно введенный в эксплуатацию – мечта, а не самолет. И я определенно родился под счастливой звездой, раз честь управлять такой машиной досталось мне и моему экипажу.

Окидываю взглядом все более хмурые тучи и поднимаюсь на борт. Пока команда проводит осмотр и готовится встречать “гостей”, занимаю свое место в кабине и набираю брата. Гудок, два, Костя суетится, проверяя наличие нужной документации, а я уже готов психануть и сбросить вызов, когда великовозрастное дитя наконец-то соизволило ответить.

– Да? – сонный голос и недовольное женское ворчание на

заднем плане.

– Никитос, время одиннадцатый час, – бросаю взгляд на часы, – ты так всю жизнь проспичь.

– Я домой приехал под утро, – тяжелый вздох в трубке. – Чего хотел, Владос? Я сейчас не в состоянии слушать твои заунывные речи о жизни.

– Завтра меня на рейс поставили, а я утром должен был пойти с Аськой в новую школу. Поэтому мне нужна твоя помощь.

– У Аськи, кажется, есть мать, или я что-то путаю?

– Ты прекрасно знаешь, что у Карины тысяча и одна причина, чтобы съехать с вопросов воспитания.

– Как вы вообще умудрились встретиться, до сих пор не пойму.

– Так что, я могу на тебя рассчитывать? – пропускаю мимо ушей недовольный бубнеж. Сам удивлен, как два таких человека – карьерист до мозга костей, как я, и Карина – умудрялись уживаться вместе почти три года. И даже дочь родить. Правда, вот теперь с воспитанием беда. И Ася при любом удобном случае устраивает бойкот. Как начала в четыре года, так до сих пор показывает свой взрывной и упрямый характер. Из нас с Кариной получилась поистине гремучая смесь.

– Племяшка же не виновата, что ее родители ид...

– Я понял, – перебиваю братца, – сегодня с рейса я приеду уже за полночь, Ася с матерью. Завтра в десять вам нужно быть в школе. Адрес скину сообщением. Умоляю, Никитос,

не забудь в этот раз документы и... – потираю переносицу, на секунду прикрывая глаза. – И заставь любимую племяшку хотя бы в первый день не показывать свой характер. Это третья школа за год... такими темпами они в столице скоро закончатся.

– Ты прекрасно же понимаешь, против чего наш Одуванчик бунтует, – ухмыляется Ник на том конце провода, – ребенок фактически без предков растет. Я бы тоже бил в колокола.

– Но это не повод изводить учителей, – до сих пор плохо становится при воспоминаниях о последней выходке дочурки. – Ты со своим подходом – добрый дядя Никита – разбалуешь мне дочь окончательно.

– И вообще, – продолжает на своей волне братишка, – двадцать пятое мая... какая, к черту, школа?

– В частные зачисление идет с конца учебного года, и мы с матерью решили, что ей было бы неплохо попривыкнуть к новому классу во время пришкольного лагеря.

– А такая ерунда еще есть?

– Есть...

– Влад, начинается посадка, – перебивает, заглядывая в кабину, старший бортпроводник.

– Понял, действуйте, – киваю парню из команды, – в общем, завтра в десять. Документы и хорошее настроение, – даю установку братцу.

– Есть, капитан.

Сбрасываю вызов и провожу последние приготовления к взлету.

После посадки пассажиров и полного закрытия всех дверей проводим запуск двигателей. Все действия отлажены настолько, что разбуди меня ночью — я, не открывая глаз, смогу поднять лайнер в небо. Последние минуты ожидания и, еще раз проверив системы и сверив данные, запрашиваем разрешение на взлет. Все работает, как часы, и никаких сбоев не предвидится.

Выезд на взлетную полосу, плавный подъем и набор высоты. Занять эшелон, и дальше все сделает автоматика. Мы с Костей наконец-то можем расстегнуть кители, отстегнуть ремни и, врубив автопилот, снять наушники, выпить по чашке кофе, услужливо приготовленного стюардессами. Еще один рейс. Один из сотен уже совершенных. Снова другой город, снова новые лица. В такие моменты тянет пуститься в долгие размышления, тем более времени при пятичасовом рейсе хоть отбавляй, но привыкший четко контролировать свою жизнь, я никогда не позволяю себе лишних эмоций или, тем более, сожалений.

Откидываюсь в кресле и, взъерошив волосы пятерней, оглядываюсь вокруг. Серое небо в ожидании дождя, а внизу под тучами едва различима проплывающая столица. Думал, что со временем такие виды приедаются. Но каждый следующий раз, как первый. Вряд ли возможно еще больше ловить кайф от своей работы, чем ловлю я.

Глава 2. Варя

Будильник. О нет!

Тянусь рукой к электронным часам, пытаюсь нащупать кнопку, но не тут-то было. Он падает под кровать и продолжает разносить шум по всей квартире. Все-таки придется открывать глаза. А как не хочется...

С трудом разлепив веки, я впадаю в ступор. Первый вопрос в голове – где я?

Но тут же возвращается сознание. В съемной квартире. Все те же светло-персиковые стены и бежевая мебель. И да, сегодня мне на собеседование. Первое мое собеседование, если не учитывать практику.

Вскакиваю с постели и направляюсь в ванную. Нужно приводить себя в порядок, просыпаться и собираться. За время учебы в универе выработалась стойкое умение действовать на автомате. И не мудрено. Днем учеба, вечером до середины ночи работа, чтобы заработать деньги на универ, а потом пару часов сна, и все снова по кругу. Я уже привыкла.

После водных процедур наматываю на голову смешной турбан из полотенца и плыву на кухню. Готовлю тосты с сыром и завариваю чашку ароматного кофе.

Когда все готово, по маленькой кухоньке разносятся умопомрачительные запахи. От этого на губах расцветает улыбка. Усаживаюсь за стол и делаю пару глотков бодрящего на-

питка, хрущу тостом, и я счастлива.

Люблю утро, когда оно неторопливое и размеренное. Но еще люблю поспать и именно поэтому зачастую упускаю такие блаженные моменты.

Однако сегодня я даю себе, любимой, всего считанные минутки на то, чтобы расслабиться, насладиться тишиной, пением птичек за окном и завтраком, и... вспомнить, что через час я должна быть у кабинета моего возможного работодателя.

Остатки завтрака уже уничтожаю бегом, на пути к шкафу, где висит подготовленный костюм. Выбор я свой остановила на брюках и приталенном пиджаке цвета сочного персика. Под низ белая блузка на бретельках, что смотрится и скромно, и в тоже время стильно. Образ завершают туфли в тон на высоком каблучке и сумочка.

Пробегаю румянами по скулам и собираю слегка влажные после душа волосы в высокий хвост. Окидываю взглядом свое отражение и довольно подмигиваю себе в зеркале.

Все, готова!

Но на выходе меня тормозит раскат грома. Выглядываю в окно – все-таки зонт брать придется, а жаль. Так не хочется его с собой таскать. Но майское небо хмурится, и на него наползают ужасные черные тучи. По ощущениям, ливень пойдет вот-вот.

Залипаю у окна немного дольше, чем следовало бы, рассматривая потрясающую картинку грозового неба. На ум

снова приходит мысль о пилоте, с которым столкнулась однажды в дверях ресторана. Почему я вспоминаю такой незначительный эпизод, не знаю. Возможно, потому что пилоты всегда казались какими-то небожителями. Людьми, далекими от нас, простых смертных, и абсолютно недостижимыми, а тут... просто вот так, в дверях. И теперь, смотря на небо, невольно возвращаюсь в тот нерадостный конкретно для меня вечер и вспоминаю его. Его лицо в моем воображении всегда размыто, но рубашку с погонами и причудливым значком, напоминающим крылья, выкинуть из головы не могу.

Так, все, хватит, Варя. Помечтали и будет.

Собираю всю свою смелость в кулачок, гордо задираю нос, и вот я готова покорять мир. Ну, не мир, а школу и ее директора. Но зато какую школу! Частную. С приличной зарплатой, в престижном районе города! Многие мечтают туда попасть, а мне выпал такой счастливый случай, и я не могу ударить в грязь лицом.

Раз уж решила доказать и себе и родителям, что смогу и добьюсь всего и без них и без их денег, то докажу. Красный диплом и полностью самостоятельная жизнь все пять лет универа уже о чем-то да говорят.

А сейчас для меня самое главное – понравиться директору. Блеснуть знаниями, отлично себя зарекомендовать, и я готова к работе.

Дорога до школы занимает полчаса езды на обществен-

ном транспорте. А все почему? Потому что мне пока не по карману снять квартиру в пешей доступности до работы, по крайней мере, потенциальной. Район, в котором находится школа, не из дешевых, но на ту зарплату, что указана в вакансии, я вполне могла бы позволить себе небольшую студию. Но это все в планах.

Конец мая выдался на удивление теплым и дождливым. Так что в автобусе довольно душно. А еще мне всегда доставляла дискомфорт ужасная толкучка. Но за неимением альтернативы и это сойдет.

Выхожу на нужной остановке и вдыхаю с облегчением свежий воздух после дождя. Свежий? Ну, насколько может быть свежим городской воздух.

Поправляю сумку на плече и направляюсь по нужному адресу. Вокруг кипит жизнь, разъезжают дорогие иномарки, изредка мимо проходят люди. Самый разгар рабочего дня.

Эту школу, куда иду на собеседование, я долго изучала в интернете. По сотни раз на дню заходила на сайт и не решалась подать резюме. Вероятность отказа была очень велика. В большинство таких заведений берут учителей только с крутыми рекомендациями или по знакомству, но я точно родилась под счастливой звездой. Потому что, поняв, что ждать нечего, я все же решила на такой шаг – отправить ответ на открытую вакансию, и меня пригласили на встречу с директором.

Вдох, выдох. Волнение прочь, Варя.

Проходя вдоль высокого забора, подхожу к охранному посту. В школе действует новомодная пропускная система. Такая, чтомышь без ведома охраны не пробежит.

– Вы к кому? – тут же вырисовывается охранник в форме.

– К..., – запинаясь, заглядывая в телефон, чтобы уточнить имя директора школы. – Игорю Владимировичу. У меня назначено собеседование.

– Проходите, вас проводят, – тут же появляется еще один охранник и, приветливо улыбнувшись, зовет следовать за собой.

Проходя за ворота на огороженную территорию моего предполагаемого места работы, мне остается только молча восхищаться. Школа действительно впечатляет своим видом. Внешне здание ультра-модное и современное и совершенно не похоже на образовательное учреждение. Огромная площадка, вымощенная брусчаткой, фонтанчик у главного входа в школу и скамеечки вдоль аллеек, на которых сбиваются в группки старшеклассники. Здесь много зелени: кусты, газоны, клумбы с цветами. В общем, впечатляет. Остается только глазеть на все это и напоминать себе, что нужно дышать. Даже несмотря на то, что я из обеспеченной семьи, и в школе училась тоже в частной, у нас такого не было, от слова совсем. Все скупое, серое и строгое. Здесь же, видно, руководство прогрессивное и не давит на детскую психику излишней строгостью антуража. Еще один плюс в копилочку школы.

Меня провожают по длинным коридорам сразу до директорского кабинета. Я даже толком не успеваю оглядеться, как мы уже проходим приемную.

– Проходите, – открывает передо мной дверь в кабинет директора мой провожатый, приглашая войти.

– Спасибо.

Киваю и делаю нерешительный шаг, оказываясь на пороге большого, отделанного по последней моде кабинета. И первое, что бросается в глаза и очень удивляет – окна. Они высокие и чуть ли не до самого пола.

– Добрый день, – раздается мужской голос из глубины кабинета.

Отрываю взгляд от окон. Да что же в них такого?

– Добрый, – нахожу взглядом источник голоса и немного тушуюсь. – Меня зовут Варвара Дмитриевна. Мне назначено собеседование, – мнусь в дверях, так и не решаясь зайти. Чертово стеснение.

– Да-да, я помню, – из-за длинного массивного стола поднимается мужчина и вежливо приглашает меня присесть, отставляя стул. – Присаживайтесь.

Мужчине на вид не больше сорока лет. Может, чуть младше. Лицо открытое, с четкими и выразительными чертами. Тяжелый подбородок и хитрый взгляд. Самой, пожалуй, странной смотрится борода: аккуратная, стриженная. Никогда не любила мужчин с бородкой. А вообще Игорь Владимирович выглядит подтянуто и педантично. Элитная школа

– соответствующий вид и у директора. Дорогой костюм, галстук и модная прическа. Его можно было бы назвать и симпатичным в какой-то степени, но в то же время почему-то и отталкивающим.

– Спасибо, – еле заметно морщю нос, пока устраиваюсь на стуле.

Все-таки не нравятся мне такие вылизанные образцы мужского пола.

– Итак, – откашливается мужчина и занимает место напротив. – Ваше резюме оказалось очень кстати, Варвара. Нам требуется учитель начальных классов. Мы только опубликовали объявление, и тут вы, – на губах мужчины появляется легкая улыбка. Странно, но с ней он становится значительно симпатичнее.

– Я рада, что успела, – искренне радуюсь, – попасть в такую школу я могла только мечтать и, честно говоря, долго не решалась написать, – тараторю, ловя на себе внимательный взгляд серых глаз Игоря Владимировича.

– Отчего же... – как-то загадочно произносит мужчина, – у вас прекрасные рекомендации из ВУЗа, плюс ко всему, красные дипломы просто так не раздают. – С каждым следующим словом я краснею все гуще.

– Благодарю.

– Итак, Варвара Дмитриевна, – снова задумчиво, словно “пробуя”, как звучит мое имя, произносит Игорь Владимирович. – Конец года, как понимаете, – разводит руками, –

обычно мы формируем учительский состав ближе к августу, но ситуация сложилась так, что учитель нужен нам уже сейчас.

Молча киваю, показывая, что слушаю и впитываю, как губка.

– Я покажу вам класс, вернее, документы учеников-второклашек. Учитель, который их вел, уходит в декретный отпуск. Сейчас нам нужна ваша помощь на пришкольном лагере, – улыбается мужчина, – а с первого сентября, если вы не передумаете у нас работать, то они ваши.

– Пришкольный лагерь? – переспрашиваю, подозревая, что ослышалась.

– Да, – подтверждает мое удивление. – У нас хорошо сформированная программа по занятию детей в летний период. И это также помогает сблизиться с учениками. Они привыкнут к вам, вы привыкнете к ним.

После недолгого молчания, удостоверившись, что я не собираюсь сорваться с места и бежать, мужчина продолжает.

– К сожалению, я заметил, что у вас нет стажа, помимо работы в школе, где вы проходили преддипломную практику. По уставу нашей школы это, мягко говоря, неприемлемо, но уверяю вас, что это не страшно. Если за лето вы себя зарекомендуете, думаю, проблем в трудоустройстве возникнуть не должно. Возможно, вам будут непонятны некоторые моменты в нашей системе, но вы быстро всему научитесь и все поймете.

– Я училась в подобной школе, так что немного имею представление, – пожимаю плечами. Отдаленно, но все же... общая система обучения везде должна быть одинакова.

– В таком случае, я рад, – улыбается Игорь Владимирович. – Думаю, мы найдем с вами общий язык. А вы, в свое время, с коллективом и своим будущим классом.

– Очень на это надеюсь, – поднимаюсь с места, сильнее сжимая в руках сумочку. Не веря, что все прошло так гладко.

– Я распоряжусь, чтобы подготовили документы и договор об устройстве на работу. Но вы сами понимаете, вам придется отработать испытательный срок. Мы должны понимать, кого берем, а вы – куда попали. Зарплата та же, что я и указывал в письме. Так что, если вас все устраивает, проходите к секретарю, она вам поможет написать заявление. И расскажет, что еще может потребоваться для оформления.

– Спасибо большое! Очень надеюсь, что мы с детишками и коллективом сработаемся, – сердце волнительно несется, замирая в шаге от желанной работы. Благодарю будущего начальника еще раз и уже готова покинуть кабинет, когда меня тормозят следующие слова:

– И еще, Варвара Дмитриевна, – замираю и оборачиваюсь уже у самого выхода. – Хочу, чтобы вы были в курсе. У нас есть некоторые правила, которые все соблюдают. Понимаете ли... родители наших учеников – достаточно важные и обеспеченные люди, и не всегда у молодых учительниц хватает силы воли устоять перед искушением... – он говорит, а

я краснею. – Одно из главных правил – никаких романов с родителями детей. Это неприемлемо, – сказал, как отрезал, до этого бывший добродушным Игорь. Взгляд темнее грозовой тучи, руки в карманах брюк, словно уже заранее решил подозревать меня.

– Я все поняла, – киваю, соглашаясь, стараясь не показывать своего легкого удивления от смены тона разговора. В конце концов, это и правильно.

– Об остальных вы узнаете в процессе работы, – кивает напоследок, а я тороплюсь покинуть его кабинет, оказываясь в приемной. Разговор-то прошел отлично, но предательский осадочек остался.

Глава 3. Варя

После получасовой беседы с секретарем директора Олей я, наконец, выхожу из здания школы в достаточно приподнятом настроении. Покинув территорию, тут же улавливаю запах свежей выпечки. Решаюсь зайти в пекарню неподалеку и перекусить. От волнения всегда хочется съесть что-нибудь сладкое и ужасно вредное для фигуры.

Но не успеваю я сделать и пары шагов, как начинает трезвонить мобильный.

На дисплее высвечивается имя звонящего. Мама. Кто бы сомневался. Она как чувствует моменты, когда у меня хорошее настроение и когда его надо срочно опустить на уровень, что называется, ниже плинтуса.

– Варенька, – почему меня все время передергивает от такого обращения?

– Да мам, привет, – говорю не слишком радостно, мысленно уже догадываясь о теме разговора. – Как ты?

– Дочь, на следующей неделе состоится ужин у нас дома, – напрочь игнорирует мой вопрос родительница. – Твое присутствие обязательно, – чеканит каждое слово маман.

– Мам, ты так и продолжаешь гнуть свою линию в отношении моего замужества? – это просто камень преткновения в отношениях с родителями.

– И ты знаешь, что плохого мы тебе не посоветуем. Денис

– отличная партия для тебя, – убеждает в своей “правде” родительница, а мне хочется закатить глаза и взбрыкнуть. Ну, да как же! Для меня. Нет вовсе. Хорошая партия – это его родители для их бизнеса.

– Мам, давай мы...

– Я вышлю тебе точное время, – перебивает резко и дергано. – Не подведи меня, – и отключает связь.

Еще с минуты пялюсь на потухший экран и чуть не начинаю скрипеть зубами от недовольства. Ну, надо так испортить настроение! Даже портить фигуру перехотелось.

Останавливаюсь в нескольких шагах от кафешки с вкусным названием “Булочка”, с жалостью смотрю на крендель с вывески, а потом разворачиваюсь в сторону остановки. Еду домой. В свою маленькую, но уютную съемную квартирку, по пути прихватив продуктов на пару дней. Это пока все, что могу себе позволить. Не шикаю, но зато и не живу с оглядкой на одобрение “заботливых” предков. Я сама себе хозяйка. Моя жизнь, и я не позволю ее испортить “удобной” свадьбой.

Дома с завидным рвением бросаюсь в уборку, отключая голову от ненужных мыслей. После того, как все буквально сверкает от чистоты, готовлю ужин и поглядываю на телефон, который предательски молчит.

Стоило мне отказаться от родительской помощи, оставить свою милую Ауди в гараже родителей, как все – друзей будто ветром сдуло.

– Ах, ты ж... – шиплю, когда обжигаюсь о горячую сковороду.

Да, я не могу сходить в кино, посидеть в кафешке с девочками, но это временные трудности. Перестала соответствовать их требованиям. Но и не расстроилась. Сама как-нибудь. По крайней мере, я точно знаю, кто меня поддержит во всех моих начинаниях. Это любимая бабуля.

Отставляю сковороду с огня. И набираю на телефоне номер любимой бабушки. Для меня услышать ее голос, как выпить стакан успокоительного. Тревоги уходят на задний план.

– Бабуль, – говор, как только слышу, что она ответила. – Как ты? – присаживаюсь на край подоконника, выглядывая в окно. Да уж, тут вид не то, что в доме у бабушки. Никаких тебе лесов, полей и буйной, но такой чистой речушки.

– Варюшка, рада слышать твой голосок, – слышу по голосу, как она улыбается.

– И я, баб, очень скучаю, – тяжело вздыхаю. Бабушка живет в деревне, и последнее время у меня просто нет возможности к ней съездить.

– Как ты там? Дима жаловался, что ты съехала от них. Машину оставила даже, – значит, отец уже напел свои песни.

– Да, ба, – вздыхаю в трубку. Хоть кому-то можно “понять” и получить утешение. – Сняла квартиру. Почти устроилась на работу. Завтра первый рабочий день. Как и хотела, учителем второго класса. И не банковский офис.

– Умница, моя внученька! Дерзай. Делай то, что велит сердце. Ты же знаешь, я всегда тебя поддержу, – от сердца поддерживает бабуля.

– Спасибо, ба.

– Варюшка, а что с голосом? Чего кислая такая?

– Да так, знаешь... соскучилась по тебе и по Ваське. Как он там?

– Твой пушистый оглоед сожрал все мои розы, Варька! – прорезаются ворчливые нотки в тоне. – На него мяса не напасешься, гоняет и держит в страхе весь огород.

Тихонько посмеиваюсь, представляя себе эту картинку, как мой маленький слоненок – немецкая овчарка – гоняет по бабушкиным грядкам, и сердце от тоски щемит еще больше.

– Ладно, не ругай моего Ваську. Он любя.

– Ага. Себя твой пес любит. Ну, и тебя. Буйный, требует твоего приезда.

– Я постараюсь в ближайшее время к тебе приехать. Если что нужно, говори, я привезу, – окно выходит на детскую площадку, где с визгом резвится ребятня, гоняя мяч.

– Ты сама приедь, а там разберемся. Все, беги. Не отвлекайся на старушеницу.

– Ба-а-а, – тяну я.

– Целую, Варюшка. И жду тебя, – отключается первой.

– Целую, – говорю уже в тишину квартиры.

Ну вот, и на душе стало немного легче. Теперь ужин, приготовить на завтра костюм, и можно занять свой вечер но-

вым интересным романом.

Глава 4. Варя

Утром просыпаюсь значительно раньше будильника. Волнение сидит внутри и не дает сомкнуть глаза. Проворочавшись с бока на бок, нехотя сползаю с постели и плетусь в ванную.

Ничего не остается, как приготовить завтрак, на который я смотрю без особого энтузиазма и, поковырявшись вилкой, отставляю тарелку в сторону. Давно я так не волновалась. Наверное, последний раз перед защитой диплома. И то не так.

В более вместительную сумку складываю недостающие документы для оформления. Сегодня погода не радует солнышком, и я снова выбираю костюм, но уже с изумрудного цвета юбкой-карандаш чуть ниже колен.

Выхожу чуть раньше запланированного времени. Я не люблю опаздывать, но и сидеть дома, выжидая минуты, не могу. Так меня съест все, что бушует внутри. Все волнение.

Выйти предпочитаю за несколько остановок до нужной. Прогуляться тоже не помешает, учитывая все то же пресловутое волнение.

Охрана пропускает без вопросов, и я, все еще разглядывая окрестности школы, не торопясь иду к входным дверям.

На территорию школы въезжает дорогой внедорожник.

– Доброе утро, Варвара Дмитриевна, – из него выходит

директор.

– Доброе утро, – здороваюсь я, дожидаясь у входной двери. Раз уж меня окликнули, придется задержаться.

– А вы рано, – поглядывает на часы и улыбается.

– Не люблю опаздывать, – отвечаю, когда он открывает передо мной дверь, пропуская вперед себя. – Спасибо.

– Рад слышать. Сам такой же. Готовы к трудовой обороне?

– Готова.

– Тогда пройдемте. Покажу ваш класс. И личные дела учащихся. Ах да, еще Светлана Павловна сегодня как раз будет на месте, она вам расскажет немного об учениках. А вот и она, – улыбается во все тридцать два зуба, завидев маленькую, с огромным животом блондинку. – Светочка Павловна, – чуть ли не летит в ее объятия мужчина.

– Игорь Владимирович, я буквально на полчаса, – улыбается в ответ девушка.

– А у нас вот новенькая, Варвара Дмитриева, она возьмет ваших ребят с осени. Может, что расскажете о детках? – я стою чуть в стороне от парочки, неловко переминаясь с ноги на ногу и не решаясь подойти.

– Мне, честно, очень некогда, – смотрит на своего бывшего начальника извиняющимся взглядом девушка. – Но я оставлю номер телефона, будете звонить, если появятся вопросы, – уже обращается ко мне она, сопровождая слова дружественной улыбкой.

– Спасибо, – благодарю, заранее надеясь, что со всем

справлюсь сама, чтобы лишний раз не отвлекать человека от семьи.

– Тогда не забывай про нас, – целует блондиночку в щеку Игорь Владимирович и зовет меня следовать за ним.

Кабинет оказывается самым дальним по коридору, что несказанно радует. Нет рядом столовых, залов, и никто не будет носиться мимо, хлопая дверьми.

– Вот ваш класс. Первый этаж. Начальный блок. Второй этаж и выше – кабинеты для старшеклассников. В левом крыле, где мой кабинет, кабинеты администрации и учительская, – проводит краткий экскурс мужчина, открывая дверь кабинет и, гордо вскидывая подбородок, пропускает внутрь.

Ну что же... он очень светлый. Даже очень. Такие же, как и в директорской, окна в пол, которые закрывают жалюзи. Большой учительский стол в светлых тонах. Множество стеллажей с методичками. Доска и дорогая техника в виде компьютера, большого проекционного экрана и самого проектора.

– Красиво, – по сравнению с обычной государственно школой здесь разительное отличие комплектующих всего класса. Даже парты со стульями повышенного комфорта. Работать в таких условиях и с такой техникой – сплошное удовольствие. Ещё поставить на столе что-нибудь зелененькое, например, эхеверию и добавить мелочей, вроде подставки под канцелярию, и будет просто рай. – Мне очень нравится, – оглядываюсь на замершего в дверях директора, который сле-

дит за мной своим внимательным пристальным взглядом.

– Замечательно, – кивает и рассеянно улыбается. – А теперь пройдемте в приемную. Сдам вас Оленьке.

Что же... сдаваться, так сдаваться. Киваю и, закрыв врученным мне ключом дверь кабинета, иду снова, как хвостик, за новым руководством.

Оля – девушка лет двадцати с небольшим, встречая нас в приемной, тут же приветливо заулыбалась. Сбитенькая, в теле, с добрым взглядом и так и бьющей неумемной энергией, она была очаровательна.

– Игорь Владимирович не беспокойтесь. Все сделаю, как просили. Варвара Дмитриевна, присаживайтесь, сейчас принесу папку. Или вам лучше электронным файлом? – интересуется девушка, само воплощение суеты.

– Я предпочитаю бумагу, если честно. Если не затруднит.

– Нисколько! Тогда ждите, я мигом, – исчезает за практически незаметной дверью, а следом за ней покидает мое общество и Игорь Владимирович, оставляя меня одну.

Но ненадолго.

Через минут десять на столе передо мной появляется стопка папок.

– Вот, двадцать дел. Можете взять с собой в класс и там спокойно ознакомиться. А потом вернете. Я здесь до трех дня, так что успеете. И вот еще, – подает еще один файл с документами. – Там внутри флешка есть. На ней все о школьном лагере. План работы. И ваши два экземпляра договора,

который вы должны подписать и мне сдать, – тараторит девушка, мне остается только молча кивать и улыбаться.

– Олюшка, я тебе шторы принесла. Повесишь, чтобы мне стремянку не тащить, – на пороге появилась женщина в возрасте.

– Да, Марь Иванна. Повешу, – тут же принимает в руки тюль.

Чувствую, в роли Оли я тут не ошиблась: маленький мотрчик «помоги-принеси-подай».

– Давайте я помогу, – тянусь к свисающему концу ткани.

– Ой, да не стоит, – тут же смущенно улыбается девушка. – Что мы будем тебя загружать бытовыми мелочами в первый же день, Варь, – так по-свойски обращается Оля, что дает надежду на то, что, возможно, мы подружимся.

– Да мне не сложно, правда.

Только за радость – влиться в новый коллектив.

В итоге, минут тридцать провозившись с тюлем, болтая ни о чем, мы с Олей нашли общий язык. Оказалось, у нас не такая уж и большая разница в возрасте – она всего на пару лет старше меня – и много общих тем. Обменявшись номерами и договорившись как-нибудь посидеть в кафешке, мы расстаемся. Я сгребаю со стола ждущие меня документы и со стопкой папок личных дел выхожу из приемной.

В коридорах относительная тишина. Большинство учеников уже ушли на каникулы, как пояснила мне новая знакомая, так что, кроме преподавательского состава и началки в

лагере, редко кого здесь увидишь.

Направляюсь к лестнице, с трудом удерживая выскальзывающие из рук папки и молю бога, только бы не убиться на этих каблуках с таким грузом в руках в первый же рабочий день. Это будет такое фиаско.

И не знаю, к счастью или наоборот, на моем пути оказывается кто-то, потому что, неловко ступив на ступеньку, я спотыкаюсь и со всем вот этим стремительно лечу вниз. Уже жмурюсь и не успеваю охнуть, готовясь проехаться лицом по бетону, как меня ловят. И я влетаю в чьи-то крепкие руки.

– Ой... – выдаю неловкое, ловя утерянное равновесие. Открываю глаза и встречаюсь с серыми, удивленными, но такими красивыми глазами своего спасителя, который поддерживает меня за руки и улыбается.

– Вот лягушка, – раздается детский голосок, заставляя обратить на себя внимание. Это кто лягушка? Я? Щеки начинают краснеть под злым, оценивающим взглядом красивой девчушки с двумя забавными хвостики на голове.

– Простите, – говорю, немного растерянная от такой реакции ребенка. – Споткнулась. Если бы не вы, разбилась бы, – смотрю на поймавшего меня, выворачиваясь из крепко сжимающих меня рук.

– Да ничего страшного, – произносит мужчина. Достаточно молодой и симпатичный. – С такой-то кучей папок, – подмигивает спаситель.

– Ой, – тут же вспоминаю про разлетевшиеся бумаги и

приседаю, чтобы собрать папки.

– Я помогу, – оказывается рядом парень. Прямо настоящий джентльмен.

Пара минут, и у меня в руках снова вся злосчастная кипа папок, а новый знакомый протягивает последнюю, черную, отлетевшую дальше всех.

– Спасибо, – благодарю, смущенно улыбаясь и переводя взгляд с девчушки, что воинственно взирает на меня снизу вверх, на ее родителя. – Прошу прощения еще раз, – и тороплюсь в сторону своего класса, подальше от этих любопытных глаз.

– Неуклюжая какая, – тут же доносится детский голосок, словно удар в спину. Божечки, как стыдно! Но она права. Еще какая неуклюжая! Это надо было такому случиться. А если бы не эта парочка, убила бы.

Прячась в своем новеньком кабинете, погружаюсь в бесчисленное количество бумаг. Мальчики, девочки, и, как в песне “, даже их родители”. Здесь есть досье на всех. Краткое, но все же. Много лиц, и все такие разные. У каждого особый характер. К каждому нужен особый подход. Много приписок от классного руководителя. Кто-то ребенок-одуванчик, а на некоторых жалобы от учителей. Жуть.

В итоге, пролистав все папки и ознакомившись мало-мальски со всем классом, я тешу себя надеждой, что мне удастся узнать их поближе в летнем лагере. А главное – хо-

телось бы подружиться.

От неожиданного стука в дверь я так резко махнула рукой, что чуть не опрокинула монитор, стоящий на столе. А вот стакану повезло меньше. Благо, воды там уже не было.

– Войдите! – кричу, чертыхаясь.

– Варь, к тебе тут новенькая, – в класс заглядывает Оля. – Познакомиться отправил Игорь Владимирович.

– А... о... – выдаю что-то весьма нечленораздельное.

– Проходите, – пропускает в кабинет “гостей” Оля, и какое же мое удивление было увидеть все ту же парочку, которую теперь я могу разглядеть, не стесняясь. Парень оказывается примерно моего возраста. Все так же симпатичен, как и при первой курьезной встрече. Русые волосы в модном беспорядке, на лице довольная ухмылка, гладко выбрит, в глазах плещется задорный огонек. Интересно. Белая футболка, темные брюки и светлые кеды. Пиджак, несомненно, дорогие часы на запястье и маленькое чудо в придачу. Девчушка, что исподлобья, насупившись, смотрит на меня, спрятав руки в джинсы.

– Добрый день, еще раз, – улыбается парень, по всему видно, что женским вниманием никогда не был обделен.

– Д-добрый, – приглаживую рукой выбившуюся прядку. – Проходите, – приглашаю присесть за одну из парт, неловко махая рукой. Нет, все-таки мое стеснение и робость до добра не доведут.

– Спасибо, – улыбается еще шире парень и тянет за собой

упрямое чудо. — Мы вот перевелись к вам в школу. Ах да, вот документы, просили вам передать для ознакомления.

— Давайте, — протягиваю руку за папкой, рука подрагивает. От волнения. Когда же я буду все воспринимать совершенно нормально? Главное, не начать заикаться. Главное, не строить сложные предложения. Иначе это будет полный провал. — Как тебя зовут? — обращаюсь к девочке, пытаюсь смягчить первое неудачное впечатление о себе.

— Там написано, — бубнит себе под нос это чудо, совершенно не желая идти на контакт. Глядя на нее, хочется улыбаться. Тут же протест против всего виден невооруженным глазом.

— Ася, — одергивает ее парень. — Ася ее зовут. Романовская.

— А вы...? — перевожу взгляд с ребенка на отца или...? Молод еще вроде бы.

— Дядя. Никита, — лучезарно заулыбался парень, протягивая руку, которую я легонько жму в ответ.

— А меня зовут Варвара Дмитриевна. Я тоже новенькая. Так что мы, Ася, с тобой здесь практически на равных, — мягко улыбаюсь ребенку, но та лишь натягивает улыбку в ответ. Прямо как ежик, который ошетишил свои иголки.

— Вы будете посещать лагерь?

— Да, — тут же подается вперед Никита.

— А-а, где родители девочки? — мне кажется, это нормальный вопрос учителя. Так или иначе, нам придется с ними

контактировать, но у маленькой принцессы на это свое мнение.

— А вам какая разница?

— Ну как... — немного теряюсь от такого выпада.

— Не до меня им, — зло фыркает Ася и вскакивает со стула, подходит к доске и что-то рисует маркером, теряя всякий интерес к нашему с ее дядей разговору.

— Отец в постоянных командировках, и мать так же, — разводит Никита руками. — Так что чаще я бываю в школе, чем они.

— Ясно, — киваю, а саму озаряет понимание, почему эта милая девчушка такая колючая. Мои родители хоть и воспитывали меня в строгости, но всегда были рядом. Оставляя они меня на попечение родственников, я бы, наверное, тоже устраивала бунт. Хотя, может, я делаю поспешные выводы, и это “маска”, устрашающая только на первый взгляд? — Тогда мы с вами встретимся в лагере. Он начинается с первого июня. Там Ася и познакомится с остальным классом. Ну... и я тоже, — улыбаюсь, отчего-то разоткровенничавшись с абсолютно чужим мне человеком.

Обсудив еще пару-тройку моментов касательно лагеря, дядя и племяшка ушли. А я, вспомнив, что ребенок что-то рисовал на доске, обернулась и чуть не подавилась воздухом. На доске во всей красе красовалась даже не лягушка, а жаба! Противная, большая жаба по имени Варвара Дмитриевна!

Оседаю на стул и хватаюсь за голову.

Чувствую, эта девочка не даст мне спуску.

Глава 5. Влад

– Ася? – слышу, как хлопнула входная дверь, и выхожу из спальни, встречая на пороге свое любимое чадо. В рваных джинсах, красной футболке и не менее разляпистой джинсовой куртке. Никтитос, твою бабушку, в таком виде в школу? – Как прошел поход в школу? Где Никита?

– Отвратительно, – бурчит дочурка, показательно откидывая кеды и топая в спальню. – Никита поехал по делам и не захотел меня взять с собой!

– Ася, – вздыхаю и иду следом.

– И вообще, почему я должна учиться в этой школе? – машет руками принцесса. – Там учительница – неуклюжая жабба Варвара, – шипит ребенок, заваливаясь на кровать прямо в одежде. – И колючка, как в тюрьме. И еще там ужасный класс, и я туда не пойду, – складывает руки на груди, уставившись в потолок.

Прохожу в спальню дочурки, которая является просто воплощением хаоса, и присаживаюсь на большую кровать, щелкая дующееся чудо по носу.

– Прекращай. Я уверен, что не все там так плохо, Одуванчик.

– Я туда не пойду, папа! – морщит носик малышка. – Я хочу в свою школу.

– Однако когда твоя школа была, ты туда не особо торо-

пилаась.

– А теперь хочу туда!

– Нет, Ася. Все. Хватит! – отрезаю все дальнейшие споры. – Я прошу тебя, попробуй подружиться с детьми. Малыш, я знаю, что это непросто и что нас с матерью постоянно нет рядом, но мы работаем и стараемся, чтобы у тебя все было. Постарайся быть хорошей девочкой в ответ, Одуванчик, – щекочу свою упрямицу, которая сначала старательно сдерживает смех, но в итоге начинает звонко хохотать. – Пообещай мне, что в этот раз будешь вести себя хорошо!

– Ладно, но ты пообещай, что мы вместе куда-нибудь съездим, пап, – садится на кровати малышка, – ты постоянно на работе, – дует губы Аська.

– Я обещаю, что как только у меня появится пара выходных, они все твои. По рукам?

– По рукам! – улыбается дочурка и “дает пять”, скрепляя наш уговор.

Сегодня выпадет редкий день, когда мне абсолютно никуда не надо, и я всецело посвящаю его Аське. Мы смотрим кино, топчемся на кухне, готовя ужин, и в такие моменты я начинаю немного жалеть о том, сколько я упускаю из-за неба. Будь я дома, рядом с ней, возможно, и у Аськи и жизнь, и характер были бы другие. Безусловно, как взрослый и ответственный за нее отец, я виню себя в том, что ребенок растет один.

По разговору с братом я понял, что дочь и в этот раз была

в своем репертуаре, выдав порцию колкостей молодой учительнице, но надежда на то, что наш уговор будет в силе, умирает последней.

В аэропорт приезжаю за два часа до рейса. Все снова по стандартной схеме: медицинский контроль, брифинг, проверка всех систем, в два часа ночи по нашему времени самолет набирает нужную высоту, и мы с Костей включаем автопилот. Дальше остается только контролировать показания и курс.

Сегодняшний рейс ночной и рассчитан на полет туда-обратно. Днем уже буду дома, а там и Аська придет из школы после своего первого дня в лагере. От мысли, что моя бандитка может выкинуть, ежусь и кидаю взгляд в окно, на ночную, переливающуюся огнями столицу. С высоты почти десятка метров над землей все кажется таким мелким и незначительным. Да уж, как сказал один умный человек, мы всего лишь пешки на шахматной доске.

– Владос, у меня к тебе странный вопрос, – нарушает установившуюся в кабине тишину второй пилот.

– Валяй.

– Немного не из той плоскости, в которой мы привыкли общаться, – откидывается на сиденье второй пилот, стягивая наушники. Усмехаюсь и делаю глоток горького кофе.

С Костей мы летаем вместе чуть больше года. Молодой парень, даже моложе Никиты, пришел к нам в авиакомпанию и

был принят в штат сразу после универа. Как и любой из нас, почти год и около тысячи часов налёта провел на тренажерах и только потом, спустя время, когда освободилось вакантное место, Ребров поставил его в экипаж. Сначала не ко мне, а к нашему пилоту-старообрядцу, с которым молодой парень не мог найти общий язык вплоть до скандалов на рейсе. И когда уже стоял вопрос об его увольнении, мы решили – была не была! – поставить его на рейс со мной. Пробный. Но, как оказалось, парень хоть и с гонором, но толковый. А так как опыт общения с трудной и экспрессивной молодежью у меня был... в общем, мы нашли общий язык.

– В общем... Влад, как понять, что ты влюбился?

Заминочка.

На пару мгновений зависаю и, как только суть вопроса доходит до моего мозга, разворачиваюсь. Смотрю на коллегу, даже не зная, как подобрать правильные слова, чтобы объяснить, что я в жизни-то своей никогда не влюблялся. Да и, откровенно говоря, я в такую чушь не верю. Есть химия, есть страсть и феромоны. А что такое любовь? Физика. Не более.

– Вот тут точно вопрос не по адресу, Кость.

– Ну как? – чешет подбородок напарник, – у тебя дочь есть.

– И?

– Ты был женат.

– Открою тебе секрет: жениться и родить ребенка можно и без любви.

– А какой тогда смысл, – всплеснул руками парень, – строить семью, если нет чувств?

– А у тебя много времени на чувства? – поднимаюсь с места, жду ответа, но Костя молчит, и тогда я решаю высказать, чтобы больше вопросов таких не возникало. – Мы с Кариной сошлись и решили попробовать. Не получилось. Наверное, мы оба слишком рациональные и практичные, нам такой союз показался удобным, не более. – Бросаю взгляд на датчики, мимоходом отмечая, что все в норме. – Поверь, Костян, великих чувств там не было никогда ни у нее, ни у меня. Появилась Аська, и за нее я бывшей жене буду всю жизнь благодарен, но это не любовь. И вообще не забивай себе голову такой ерундой. Нет любви.

– Да брось, – усмехается второй пилот, – скажи еще, что ни разу не екнуло.

– О чем ты?

– Ну, знаешь, когда смотришь на женщину, и внутри все переворачивается.

– Это называется вожделение, дружище, – хлопаю по плечу молоденького еще зеленого пацана, толком и жизнь-то не попробовавшего. – После близости екать перестанет.

– Ты ошибаешься, товарищ капитан, – лыбится Костя. – Всему свое время.

Не считаю нужным отвечать на такую подколку и выхожу из кабины. Рейс ночной, в самолете чуть ли не идеальная тишина. Только где-то в бизнес-классе слышится шуршание и

детский плач. Не обращая на это внимание, прохожу в служебную уборную, а в голове все крутится брошенная напарником фраза “скажи еще, что ни разу не екнуло”.

Смотрюсь в зеркало в этой маленькой комнатушке метр на метр. Гипнотизирую взглядом свое отражение, а перед глазами отчего-то встают воспоминания, которые нет-нет да и всплывают в моей голове вот уже несколько лет. Казалось бы, мимолетный и совершенно ничего не значащий эпизод, но он засел где-то глубоко и прочно в подсознании и подкидывает яркие картинки.

Девушка. В легком, летящем сарафане. Ее невероятные глаза изумрудного цвета и аккуратные черты лица. Тонкие пальчики и хрупкая фигурка, которая рядом со мной казалась миниатюрной. Горькие слезы, что катились по румяным щекам, и запах... кажется, чувствую его и сейчас. Что это? Духи, шампунь? Не знаю. Но все чаще понимаю, что отдал бы все, чтобы увидеть эту незнакомку ее раз.

“Иногда все идет не так, как мы хотим” – кажется, что-то такое она сказала тогда. Интересно, что в ее жизни пошло не так? Какая ее жизнь, кто она, есть ли муж, жених?

Ёкало ли у меня когда-то?

Похоже, я мастерски вру даже сам себе.

– Вла-а-ад, – открывается дверь, и в уборную проскальзывает Лиля. – Здравствуйте, мой капитан, – шепчет девушка, щелкнув замком и пробегая пальчиками по моей спине, заставляя напрячься всем телом. – Ты чего такой серьез-

ный? – тихо смеется бортпроводница, проскользнув у меня под рукой, и облакачивается на раковину, оказавшись зажатой между мной и зеркалом. – Я все ждала, когда ты выйдешь из кабины, – тянет руки к моей рубашке, расстегивая пуговицы.

– Ты что творишь? – голос просел, а желание не заставило себя ждать, пробуждая организм.

– А что такое? – хлопают ресницы, – мы быстро... – подмигивает стюардесса и, запустив ладошку мне под рубашку, тянется к губам. Эта кошка знает, как повлиять на мужчину и разбудить голодного зверя внутри. Лиля прижимается всем телом, заставляя и меня отмереть, задрать ее юбку и в последний момент увернуться от поцелуя, прикусив в шею. От нее пахнет сладкими духами, а умелые ладошки уже спускаются ниже.

– Мы создадим себе только проблемы, – обхватываю за затылок, распутывая аккуратный пучок на ее голове, и вжимаю что есть сил девушку в себя, показывая силу своего желания.

– Никто не узнает... – шепчет Лиля и снова тянется к губам, предельно четко демонстрируя, чего хочет.

– Без поцелуев, ты же знаешь, – рычу, уворачиваясь и прикусывая мочку уха, не собираясь снимать это странное табу. Мне не нужны поцелуи. Я не понимаю в них кайфа и никогда не пойму. И Лиля это знает. И Карина знала, и еще с десятков любовниц, что было у меня за эти годы.

Девушка дуется, но это не мешает ей продолжать исследовать мое тело руками, распаляя еще сильнее. И я точно буду долго и мучительно гореть в аду за свою слабость, но разворачиваю ее к себе спиной и не намерен сдерживать свои желания, пусть даже это и происходит на высоте десять тысяч метров над землей в самолете, полном людей.

Глава 6. Варя

Вечер в одиночестве проходит на нервах. Жутко волнуюсь перед завтрашним днем. Мало того, что знакомиться придется со всем классом, а это двадцать человек. Так еще и новая девчушка придет. И чувствую, не отделаться мне от нового прозвища, что приклеила мне эта маленькая бука. Жаба. Это надо же!

А еще и этот ужин, чтоб им всем неладно было. Мама не забывает своих обещаний. Прошло буквально минут десять, как получаю от нее сообщение с датой и временем непонятного для меня праздника.

И это жутко злит! Я уже несколько лет отказываюсь от ее идеи. Мне кажется, что и отец, ранее молчавший, сейчас проникся маминой фантазией и тоже начал цеплять тему моего замужества.

Завожу будильник и, перекусив легким ужином, направляюсь в постель. Надо выспаться. Прекрасно понимаю, что занятия с детьми, даже внеурочные, отнимают массу сил.

Но и заснуть быстро не получается. Мыслей в голове слишком много, а тревога все не утихает. Хотелось бы верить, что это просто первый раз, новый опыт, поэтому меня так трясет и шатает. Ко всему со временем привыкаешь, и дальше будет легче, я уверена.

Почти с головой укуталась в теплое одеяло и почти до се-

редины ночи то и дело поворачиваяю с боку на бок. Сон подступает очень медленно и неохотно. Но стоит все-таки задремать, как я вижу небо. Чистое, невероятно синего цвета, с воздушными, как пух, белоснежными облаками. И мне безумно спокойно и хорошо.

Трель звонка, бездушная зараза! Ну, разве можно обрывать сон на таком волнительном моменте? Негодую! Но звон будильника возвращает на землю, и я нехотя поднимаюсь с постели иду в ванную: умыться, проснуться, натянуть улыбку и успокоить волнительно несущееся сердце.

Все, как и несколько дней назад. Собираюсь достаточно быстро и выхожу на улицу, направляюсь в сторону остановки. Сегодня пасмурно, но уже теплее, чем вчера. Даже есть надежда, что днем нас озарит лучами солнышко, если теплый майский ветерок разгонит серые тучки.

Если все пойдет по плану, то через месяц можно будет подыскать квартирку поближе к новому месту работы. И тогда дорога до работы не будет занимать львиную долю моего утреннего времени. Пока же... маршрутки – мои друзья.

Захожу в полупустой автобус номер пять и устраиваюсь у окна, приготовившись наслаждаться утренней столицей.

Сегодня я в джинсах и светлой футболке, на ногах удобные светлые кеды. Да, такая нетипичная форма для учителя дорогой частной школы, но я собралась так, как предупредила Оля. Прогрессивные взгляды руководства на воспита-

ние будущего поколения. И да, сидеть в кабинете мы мало будем. Вообще, лагерь и программа работы с детьми предполагают большую часть временипрепровождения на природе. Благо, территория школы позволяет. И прогноз погоды тоже.

У школы оказываюсь как раз после того, как приехал сам директор. Его машину вижу на парковке. Тороплюсь внутрь, хотя, бросая взгляд на часы, вижу, что совсем не опоздала, а тут уже – в холле – меня перехватывает Оля.

– Доброе утро, – улыбается девушка. – Собрание. Пойдем, – и тянет в сторону директорского кабинета.

– Доброе.

В кабинете пять человек, и я шестая. Забавно, что собрания в этой школе проходят не в учительской, а в кабинете директора. Видно, Игорю Владимировичу лишний раз скакать по этажам не подходит, поэтому “гоняет” весь учительский состав.

– Доброе утро, Варвара Дмитриевна. Вот, кстати, о вас говорил, – поднимается со своего места Игорь Владимирович. – Знакомьтесь, коллеги, это наш новый учитель младших классов, – чинно указывает на меня рукой директор, заставляя немного стушеваться под внимательными взглядами коллег. Большинство смотрят по-доброму, с легкой улыбкой, но нашлась и парочка бросающих презрительные взгляды. В их числе и молодая женщина, красивая настолько, что кажется неприятной. – Кстати, второй “А” переходит под руководство Варвары Дмитриевны.

– Здравствуйте, – мнусь, не решаясь сесть за стол.

– Вы проходите, проходите. Не стесняйтесь, – Игорь выходит из-за стола и предлагает мне присесть.

Ну и дела... Каждому учителю он так пододвигает стулья?

– Спасибо, – благодарю и сажусь под пристальным взглядом остальных, в особенности нервирует взгляд темноволосой дамочки, подмечающей каждое движение нашего директора по отношению к моей персоне. А положенные на мои плечи ладони мужчины, кажется, заставляют ее недовольно подскочить на месте.

– Снова молоденькая, – фыркает дамочка. – Что ж, терпения вам, милочка.

– Ксения, – одергивает ее мужчина, который наконец-то отходит от меня. А дамочка меня прожигает недовольным взглядом, и складывается такое впечатление, что я этой Ксении личную обиду нанесла.

– Итак, – возвращается на свое место мужчина и продолжает, – план занятий вы получили. Там предложены варианты мероприятий. Какие-то будут общими, какие-то классными. Вы доработаете их и согласуете с родительским комитетом. Вот, собственно, и все, – он складывает руки на груди и откидывается на спинку кресла, – если появятся вопросы, то можно решить их со мной. Если меня нет на месте, милости прошу к Ксении. Если все ясно, то сбор на спортплощадке в девять ровно. Расписание общих мероприятий тут же в папке. К вам в помощь будут представлены старшеклассники,

кто не занят подготовкой к экзаменам. Это восьмые классы и десятые. Не задерживаю более, – быстро, четко и по делу.

Все дружно стали выходить, за ними потянулась и я.

– Варвара Дмитриевна, – останавливает голос Игоря Владимировича меня.

– Да, – оглядываюсь в его сторону.

– Все хорошо? – странный вопрос, заставляет напрячься.

– Отлично, – натягиваю улыбку.

– Рад слышать, – и погружается в чтение каких-то документов, показывая, что разговор окончен.

Ну и отлично.

Выхожу из кабинета, мысленно настраиваясь на начало учебного дня.

По графику построение. И все дети начальных классов должны быть на спортивной площадке. Там во всю уже играет музыка. И я быстрым шагом направляюсь туда.

– Варвара Дмитриевна, – снова меня отвлекают от размышлений. Резко оборачиваюсь и чуть не врезаюсь в идущего за мной парня. – Мы немного опоздали. Вот, – подталкивает девчущку, что вчера прозвала меня лягушкой.

– Здравствуйте, – намеренно не называю парня по имени, хотя помню. – Ну что, Ася, пойдем? – тянусь к девочке, но та не собирается брать меня за руку.

– Я вам не мелочь, – слышу недовольное бурчание, и маленькая вредина сама идет в сторону площадки.

– Ясно... – говорю скорее для себя, слегка растеряно. –

В три дня можно будет ее забрать, – говорю парню, и тот кивает в ответ.

– Вы простите ее, – виновато улыбается Никита, – она правда у нас хорошая девочка, – и тут уже киваю я и больше не мешкая, тороплюсь вслед за ученицей.

Найти с ней общий язык, кажется, будет сложнее, чем я предполагала.

Глава 7. Варя

Мой класс, будущий второй “А” стоит кучкой среди других классов, с табличкой, на которой моя фамилия. Очень умно, теперь знаю хоть, где мои дети. Не придется, как слепому котенку тыкаться. Наверное, Оля постаралась.

– Доброе утро, класс, – здороваюсь с детьми, а рядом стоит Ася, сложив руки на груди, исподлобья наблюдает за всеми, демонстрируя полную отстраненность и недовольство.

– Здравствуйте, – здороваются вразнобой. Их так много, что, кажется запомнить каждого нереально, но ведь другие учителя запоминают, верно?

– Меня зовут Варвара Дмитриевна. И если мы с вами подружimsя, то первого сентября встретимся в классе, – слышались шепотки, вроде, судя по улыбкам и переглядываниям ребят, одобрительные. – А еще у нас новенькая ученица, – тяну руку и все-таки выхватываю ладошку упрямцы, – это Ася. Прошу подружиться и не обижать, – подталкиваю девочку к классу, однако та упирается всеми возможными способами.

– Отпусти меня, лягушка! – дергает руку Ася, а в толпе детей слышались смешки. Ну вот, все, началось. Я покраснела, как рак, но взгляда не опустила. Стоит этой банде одноклассников только показать свою слабость, задавят. Детки в наше время бывают ужасно жестокие и изобретательные.

– Так... – откашливаюсь, оставляя в покое новую ученицу. Хочет дуться на весь мир, пусть дуется. – Ну что, ребята, давайте знакомиться, – и наперебой на меня посыпались имена и фамилии, успевай только запоминать.

После построения и сбора дальше по программе утренняя зарядка на свежем воздухе, которая переходит в полезный завтрак, на котором у меня на удивление быстро получается рассадить учеников по своим местам. Вообще класс мне достался спокойный и дисциплинированный, по сравнению с другими, за которыми я тоже мельком успеваю наблюдать.

Потом полчаса на отдых, а дальше конкурсы и игры, совместные для всех классов, которые проводят старшие ученики. Учителя здесь только в качестве наблюдателей. И с моего наблюдательного поста прекрасно видно, как упрямая новенькая Ася не хочет ни в какую идти на контакт, что с одноклассниками, что со старшеклассниками. Сажу на краю поляны и подбадриваю команды, хлопая в ладоши и “болея” за своих, не спуская взгляда с девочки с хвостиками, отошедшей в сторону и усевшейся под деревом. В душе беспокойно, и просыпается жалость к малышке, но как пробиться через эту плотную броню недовольства, я пока не знаю.

Потом дети проводят полчаса на спортивной площадке за занятием на различных снарядах. Здесь много времени уделяется физической культуре. Потом ребята расходятся по кружкам уже непосредственно в школе, а я, проведив своих по классам, отправляюсь в кабинет, где собираюсь немного

перевести дух и посмотреть план на месяц.

Вроде все прошло более-менее спокойно. Можно выдохнуть.

– Ася? – удивленно замираю на пороге. В кабинете на парте сидит девчонка. Когда она успела прошмыгнуть мимо меня? – А почему ты не с остальными? – ведь я старалась держать ее в поле зрения.

– С ними неинтересно, – насупившись, отвечает Ася, грызя яблоко и беззаботно болтая ногами.

– Почему? – искренне удивлена. Ведь то, чем здесь занимают детей, не может не нравиться. Будь я ребенком, моему восторгу не было бы предела от такого времяпрепровождения.

– Потому что, – и все, никаких объяснений. Отворачивается, спрыгивает со стола и усаживается на стул, теребя в руках книжку, напрочь игнорируя мое присутствие.

– Ась, – вздыхаю и присаживаюсь рядом за парту, решаясь пойти на сближение с колючкой. – Давай поговорим?

В ответ тишина.

– Нам придется научиться общаться, – гну свою линию. – Я тебя всегда выслушаю, поддержу, что-то посоветую. Мне действительно важно знать, что тебе не нравится или кто тебя обижает, – пытаюсь подобрать слова, чтобы не спугнуть ребенка.

– Только не надо делать вид, что вы за меня переживаете, – не глядя на меня, отвечает Ася, дую щечки.

А я смотрю на этот детский профиль и понимаю, что она ведь очень красивая девчушка. Если откинуть всю эту спесь и недовольство, ангелок просто. Большие зеленые глаза и темные длинные волосы почти до поясницы. Аккуратные, кукольные черты лица, пухленькие щечки и вздернутый носик. Она обещает вырасти красавицей. Правда, с таким характером, ой, как будет нелегко. Хотя и скромницам, как я, живется трудно, постоянно приходится вылезать из своей раковины. Деньги мало что значат в воспитании детей.

– Я не делаю вид. И абсолютно откровенна сейчас с тобой. Так что зря ты так, – поднявшись, направляюсь к своему столу.

Мы какое-то время молчим. Ася просто смотрит в окно, а я изучаю документы, пока звенящую тишину кабинета не разрывает недовольное:

– Всем плевать. И маме с папой, и вам.

Брошенные в сердцах слова малышки задевают. Смотрю на нее, но Ася снова занимается своим любимым занятием – игнорированием. Нужно понаблюдать за ребенком и поговорить с ее дядей. Столько обиды и злости у малышки – это плохо.

Возвращаюсь к плану мероприятий и только сейчас натыкаюсь на запланированный на следующую неделю поход в лес с ночевкой в обществе родителей. Программа рассчитана на сближение ребенка с природой и единение с семьей. Да уж, этим деткам с такой школой можно только завидовать.

Вскоре звенит звонок, и в класс врывается толпа детворы. Тут же начинается галдеж. Ученики носятся, спорят, что-то увлеченно обсуждают, и я лишь мельком успеваю ухватить момент, где Ася толкает девочку, к ней подошедшую и что-то говорящую.

– Ася! – восклицаю я и направляюсь к схватившимся уже девочкам. – Что случилось? – разнимаю их, оттаскивая друг от дружки под взглядами притихших одноклассников.

– Она первая начала, – тут же девчонка ткнула пальцем в Асю.

– Она заявила, что это ее место. Пусть другое ищет, раз здесь занято, – тут же выдает тираду маленькая бандитка, насупившись. Воинственный взгляд и сжатые в кулачки ладошки.

– Тебя как зовут? – обращаюсь к ученице, присаживаясь на корточки.

– Лена, – дует та губы.

– Лен, можешь садиться, где свободно. У нас не урок, – подталкиваю ее к свободному месту, но та оказывается не менее упертой, чем Ася.

– Я хочу на свое место, – сказала, как отрезала.

Ну что ж, Варя... Как говорится, “начинается”.

Глава 8. Влад

Просыпаюсь ближе к обеду от настойчивого трезвона мобильного.

– Да? – отвечаю, не глядя на экран и не открывая глаз. Голова гудит и ощущение, что после возвращения с рейса еще и двух часов проспять не успел.

– Ребров подписал нашему экипажу выходные. С пятницы по понедельник, – трещит в трубке Лиля. – Романовский, мое предложение о поездке за город все еще в силе.

– Лилия, я сплю, – выдаю недовольно, открывая один глаз и бросая взгляд на часы.

Ну, точно, проклятье. Я завалился спать только час назад.

– Всю жизнь проспешь, Влад. Ну, так как?

Черт!

Все, сна ни в одном глазу. Сажусь на постели, потирая лицо, и плетусь в душ под треп любовницы на том конце провода. Честно говоря, даже не слушаю, что она мне там в красках расписывает, прикидывая в уме, что Аська еще не вернулась из школы, вроде, по словам Никиты, их занятия до трех. Умыться, принять душ, и еще успею сам забрать дочь из лагеря.

– Давай мы поговорим об этом ближе к выходным, – перебиваю второй заход на уговоры, приземляя девушку.

– Опять найдешь кучи отговорок?

– Лиля, я не уверен, что тебе нужно знакомиться с Асей. Моя дочь очень ревностно относится к кому бы то ни было в моем окружении, а для меня отношения с дочерью и ее спокойствие превыше всего, – говорю честно и открыто, не имея намерений юлить. В конце концов, я Суриковой ничего не обещал. Кольцо на палец не надевал и мед в уши не лил.

– Поняла, Романовский. Два года, а я так и осталась для тебя игрушкой для удовлетворения твоих потребностей. Знаешь ли, обидно.

– А мы разве говорили о возможности чего-то большего? – усмехаюсь, открывая воду в кране и брызгая ледяные капли на лицо.

– Ты мог бы хотя бы быть более эмоциональным и теплым.

– Да вроде я и не труп, чтобы быть холодным.

– Нет, но ты внутри ледяная глыба, Романовский. Обидно, знаешь ли, – выдают мне гневно и бросают трубку.

Хм, ледяная глыба? Seriously?

Быстро принимаю контрастный душ, приводя себя и свои мысли в порядок, накидываю джинсы с футболкой и выезжаю за Одуванчиком в школу.

День. На дорогах пусто и доезжаю в считанные минуты. Паркуюсь на парковке около ворот и кидаю дочери СМС на телефон, что приехал и жду ее, готовый забрать после занятий. И двух минут не проходит, как Аська вылетает из школы и несется ко мне, держась за лямки рюкзака. Заплетенные в косу длинные волосы забавно скачут, а дочурка задорно

хохочет. А потом замечаю спешащую за ней, по-видимому, учительницу.

Бросаю взгляд на часы, еще только начало третьего, какого... тут происходит?

– Папуля, привет! – влетает в мои объятия и виснет на шее обезьянка, пока к нам, тяжело дыша, спешит девушка в светлом платье. – Я соскучилась! – чмок в щеку выводит из ступора.

– Ты почему так рано вышла? – смотрю на чадо, хмуря брови.

– Да какая разница, – отмахивается бандитка.

– Одуванчик, – скрипя зубами, зло смотрю на дочь. – Ну-ка, давай...

– Ася, давай-ка обратно в класс... – перебивает меня подошедшая девушка, которая гналась за ребенком от самой школы.

– Не пойду, – отрезает дочь и, соскочив с моих рук, прячется в машине, громко долбанув дверь.

– Что происходит? – смотрю на учительницу, молоденькая, слегка полноватая, но с миловидным личиком и явно запыхавшаяся после пробежки. – Здравствуйте, – вовремя опомнился, вспоминая про элементарную вежливость.

– Добрый день, вы, по-видимому, отец? – кивает девушка.

– Да, Владислав Станиславович. А вы учительница Аси?

– Нет, я Ольга, секретарь директора вообще-то, – улыбается Ольга, пожимая протянутую мной ладонь. – Варвара

Дмитриевна осталась с классом, а я побежала за вашей шустрой дочуркой. Владислав, у нас еще не закончился лагерь. Класс расходится по кружкам, и Варе нужно бы...

– Ольга, – перебиваю девушку, – на сегодня я ее заберу, но не переживайте, за такой побег Одуванчик еще получит... – бросаю взгляд на выглядывающую в окно дочь, – долгую и нудную нотацию.

– Упс... – поджигает губы Ася и ныряет обратно в салон.

– Простите еще раз, мы разберемся с ее таким поведением, – киваю бойкой Ольге.

– Хорошо, Владислав. И пожалуйста, – берет меня под руку девушка, слегка отводя в сторону, – поговорите с дочерью по поводу ее поведения. Уже почти неделя, как идет лагерь, но она напрочь игнорирует и класс, и свою учительницу. Варвара Дмитриевна молоденькая и тоже только на прошлой неделе пришла к нам в школу. Очень хорошая девушка и уже просто не знает, с какой стороны подступить к Асе.

Хочется сказать что-то резкое на такую просьбу, указать на то, что учитель должен уметь найти подход к любому ребенку с любым характером, но, к сожалению, я слишком хорошо знаю свою дочь. И весь масштаб проблем, которые она может устроить. Поэтому киваю и, пообещав разобраться, сажусь в машину.

– Что тебе наговорила эта Олечка? – слышу ехидное с заднего сиденья от Аськи, как только мы выезжаем с парковки. – Тетя-лягушка не справляется с такой врединой, как я? Ну,

так может, надо отправить меня снова в другую школу?

Бросаю взгляд в зеркало заднего вида и вижу, как обиженно и с какой злобой бросает слова дочурка.

– Ася, ты чего добиваешься своим протестом? – устало выдыхаю, сосредоточив внимание на дороге. – Что мне нужно сделать, чтобы ты начала вести себя нормально?

– Может, быть чаще дома?

– Ты знаешь, что я не могу. При всем моем огромном желании!

– Тогда отправь меня к матери, – задирает нос ребенок.

Матери. Карину она зовет исключительно «мать». Не мама, мамулечка или ма, а мать. Видно, уход бывшей жены на дочери сказался настолько сильно, а обида на родительницу так велика и глубока, что не достойна она быть «мамой».

– Ты правда хочешь к ней? – такая мысль колет. Хотя я и не могу претендовать с такой занятостью на звание отца года, но, видит бог, я стараюсь всю свободную минутку отдавать Асе. Кино, кафе, парки, бассейны – моя фантазия заканчивается, кажется, мы были везде, где только можно, но я буду продолжать, пока Асе это нравится. Тогда как Карина, единственное, что делает, это звонит раз в месяц и шлет подарки на праздники.

– Какая разница, – дует щеки дочь. – Или вообще в детский дом отдайте! Все равно у вас обоих нет времени на меня. У вас постоянно работа, а я одна... – кусает губы, и я вижу как любимые глаза на мокром месте.

Паркуюсь у торгового центра и поворачиваюсь к дочери.

– Мы любим тебя. Я люблю. И даже мама, несмотря на то, что занята, но любит.

– Откуда ты знаешь! – складывает руки на груди вредина.

– Знаю.

Мы молчим. Ася старательно дует губы и смотрит в окно, а я понимаю, что нужно срочно что-то менять, пока не поздно. Иначе ее обида прорастет так глубоко, что ни одними словами и поступками будет не вытравить.

– Неделя, Ась. Ты разбила окно, подралась с одноклассницей, порвала учительнице кофту и испортила парту. И все это за неделю. Так нельзя.

– Я не виновата, – ответ стандартный, как всегда.

– А кто?

– Все. Они все. Мне не нравится класс! И Варвара Дмитриевна мне не нравится, она лягушка!

– Почему? – пожимаю плечами, слыша это уже не первый раз.

– Потому что...

Потому что – на этом заканчиваются все наши разговоры.

– Мы пойдем в детский мир? – напускные дутки дочери проходят, стоит ей только вспомнить, что добрый папа спускает ей с рук все проказы.

– Нет, – завожу мотор, хоть решение и дается нелегко.

– Почему?

– Потому что, Ася, – смотрю на пыхтящую от досады дочь,

и сердце разрывается. Но если я и дальше продолжу спускаться все на тормозах и прощать такие вещи, как препирания с учителями и порча школьного имущества, однажды уровень ее проделок может вырасти до Уголовного кодекса. – Потому что нельзя сбегать из школы, обзывать учителей, драться с одноклассниками и портить школьное имущество. И пока ты это не поймешь – увеселений не будет.

Если можно пыхтеть еще громче, то дочь это прекрасно демонстрирует.

Перебесится. Зато, может, хоть каким-то это станет для нее уроком.

Дома меня подчеркнуто игнорируют и запираются в своей комнате.

Когда через пару часов заглядываю в детскую, Ася спит. Развалилась звездочкой на кровати, как была, в одежде, и сладко посапывает. Зависаю на пороге, прислонившись плечом к косяку, и пытаюсь сложить в своей голове понимание того, как вообще дальше действовать.

Ей нужна в доме женщина, которая научила бы нежности и мягкости. Ей нужно внимание, которое она буквально требует, “крича” своими поступками и поведением. Ей нужна семья.

Я, к сожалению, не могу дать ей ни первое, ни второе, ни третье. Сойтись с той же Лилией? Не уверен, что из нее получится хорошая мачеха. Да и я не готов впустить в свою

квартиру и в свою жизнь чужого человека.

Замкнутый круг.

Размышления прерывает мобильный.

Прикрываю дверь и иду на кухню, отвечая на вызов незнакомого номера.

– Слушаю.

– Здравствуйте, Владислав Романовский? – услышав голос собеседника, а верней, собеседницы, ненадолго сбиваюсь с шага и останавливаюсь посреди кухни. Знакомый голос. Очень. В груди простреливает странное, новое чувство, которое я тут же душу.

– Добрый день. Да, я, а вы...?

– Я Варвара Дмитриевна, классная руководительница Аси, – говорит приятным голосом та самая “лягушка”, которая по голосу совсем не похожа на эту скользкую зеленую мерзость. – Я звоню сказать, что на этих выходных по плану школы поход всем классом. С ночевой на природу, и было бы замечательно, чтобы хотя бы один родитель ребенка присутствовал, – ее голос немного дрожит, сразу понятно, что молодая и неопытная, но это заставляет разгореться любопытство еще ярче. – Может, могли бы вы или мама Аси...

– Мать Аси живет далеко. Мы в разводе, – зачем-то уточняю, сам себя плохо понимая.

– Оу... – на секунду виснет в трубке тишина, – тогда, может, вы могли бы присоединиться к походу? Асе не помешало бы найти общий язык с классом...

Поход. Как давно я не был в обычном туристическом походе, уже и не припомнить. Но в детстве мне нравилось такое, и думаю, Аське тоже не помешает провести денек-другой на природе.

— Когда и во сколько сбор?

Варвара Дмитриевна начинает расписывать мне план похода, а я ловлю себя на мысли, что готов ее слушать и слушать, задавая вопросы и наслаждаясь ответами, которые ее мягким голосом звучат, как песня. Чертовщина какая-то, но чувство, что я ее знаю, так и не отпускает, сжимая все внутри в стальные тиски.

Вот только откуда? Где я, черт возьми, мог слышать ее голос?

Глава 9. Варя

Неделя.

Пролетела целая неделя, за которую я, честно говоря, успела вымотаться, как за целый учебный год. И в большинстве своем так тяжело она мне далась только потому, что упрямая девочка Ася не давала выдохнуть и выпустить ситуацию из-под контроля хотя бы на пару минут.

Нет, она не ругалась, не дралась, за исключением эпизода первого дня, но и в жизни класса она не участвовала. И если преподаватели кружков были готовы первые дни терпеть ее отстраненность и отсутствие интереса, списывая на стресс и новую обстановку, то с начала этой недели они уже начинали злиться и выговаривать мне. А я что? Меня она не слышит, как бы я ни пыталась к ней подойти.

Разговоры с Никитой, которому мне все-таки пришлось позвонить, тоже оказались недействительны. А отцу или матери девчонки я пыталась дозвониться, наверное, с сотню раз. И каждый мне отвечал автоответчик. Да кто же они у нее и где вообще? Почему ребенок на полном попечении родственников?

Сегодняшний день стал последней каплей.

То, как Ася рванула из класса, а я за ней на высоченных каблуках, которые зачем-то напялила в лагерь, видел, кажется, весь учительский состав и директор в том числе. Благо,

на глаза попалась Оля, которая смилостивилась надо мной и не дала убиться во время погони. А потом и подавно эта проказница уехала с отцом.

Затем поймала на себе недовольный взгляд Игоря Владимовича и ехидный смешок в спину от Ксении, заведующей по лагерю. Кажется, моя карьера закончится, даже не успев начаться.

Домой в свою тихую квартирку захожу уставшая и выжатая, как лимон. Присаживаюсь на тумбу в коридоре и со злостью скидываю каблуки. Голова гудит, ноги болят, а руки трясутся. Очень не понравилась мне реакция директора, как бы не подопнули с разбегу. А я только поверила, что попала в сказку.

Скидываю свой легкий сарафан и иду в душ. Все мышцы в напряжении, словно скованные плохим предчувствием. Пока стою под теплыми струями, из головы не выходит маленькая бандитка с добрыми, потерянными серыми глазами.

Я ведь даже не могу на нее злиться, как другие учителя. Скорее, мне ее жаль. Очень. Хочется чем-то помочь, поддержать, заставить этот упрямый цветочек раскрыться, но она не дает даже близко подойти.

Выхожу из душа и, заварив травяного чая, что остался из привезенных от бабули запасов, усаживаюсь на подоконник у открытого окна и решаюсь еще раз набрать отцу Аси.

Каково же мое удивление, когда буквально после пары

гудков я слышу в трубке приятный мужской голос:

– Слушаю? – тихое, предельно деловое, с легкими грудными вибрациями, что немного парализуют и мысли, и действия.

Ну же, Варя, возьми себя в руки.

– Здравствуйте, Владислав Романовский?

Взяла.

Мужчина подтверждает, что я не ошиблась и дозвонилась по адресу, и я начинаю нервничать пуще прежнего. Спасибо мозгу, что представиться не забыл. Вот только начала сам разговор совсем не с той темы, с которой планировала.

Почему-то, услышав голос отца Аси, мне стало неловко от даже потенциальной возможности лезть к мужчине с нравоучениями и лишними вопросами. По голосу и односложным ответам слышно, что он человек серьезный и предельно собранный. Рано, конечно, судить, но мне кажется, и закрытость Аси было от кого взять.

В итоге сама не заметила, как провисела на телефоне с Владиславом Романовским почти час, а мой чай успел остыть.

– В общем, я буду очень рада, если вы с Асей все-таки пойдете в поход, – подвожу итог нашему разговору, только потом сообразив, как двусмысленно это прозвучало.

– Хорошо, – кажется, не придав этому особого значения мужчина. – Спасибо за звонок, Варвара Дмитриевна. И... – небольшая заминка, – я прошу у вас прощения за поведение

Аси.

Ну, вот же, Варя! Самый момент, чтобы поднять тему, ради которой набрала его номер.

Но официально заявляю, что Варя – трусиха.

– До встречи, Владислав Станиславович, – улыбаюсь и киваю куда-то в пустоту, а услышав в трубке:

– До встречи, Варвара Дмитриевна, – не могу не отметить промелькнувшее в душе странное чувство. Словно слышала я этот низкий, приятный голос.

Утро не могло начаться хорошо. Утро вообще, по определению, не может быть хорошим!

– Да, мам, привет.

Отвечаю на звонок, выходя из ванны и накидывая халат. Теплый, махровый, мой подарок бывшему молодому человеку, который так и не удалось вручить.

– Варя, сегодня ужин. Ты помнишь?

Конечно, забудешь тут.

– Помню. Но быть на нем не обещаю, – строю недовольную гримасу своему отражению и плетусь на кухню готовить свой скудный завтрак. Запасы наличностей на исходе, а до первой зарплаты еще нужно дожить.

– Что значит «не обещаю»?! – чуть ли не взвизгивает от недовольства маман, – я этот ужин и все эти приготовления терпела только ради тебя, Варвара!

– Я тебе говорила, мам, что не нужно идти на такие жерт-

вы.

Конечно, куда там, ради меня! Ради себя и своих денег.

– Ничего не хочу слышать. Твое будущее – моя забота, и я хочу, чтобы оно было сытным и обеспеченным, – чеканит матушка слова.

– Мам..

– Я молча проглотила твоё поступление в универ! – не даёт вставить и слова, остается только молча беситься от бессилия. – Скажи мне, Варя, кто вообще мечтает в наше время быть учителем? Получать копейки и целыми днями воспитывать этих маленьких ужасных спиногрызов?! При твоём статусе и наших деньгах ты могла выбрать любую специальность!

– Я...

– Но я ни слова не сказала, когда ты поставила нас с отцом перед фактом! – перебивает так резко, что я аж, как рыбка, стою, открываю и закрываю рот от удивления. – Думала, перебесишься, бросишь... – вот досада, а я не бросила, а ещё и с красным дипломом умудрилась закончить. Неприятность! Дура-дочь в богатой семье – это беда. И ведь не объяснить, что детей я люблю, и о такой работе мечтала чуть ли не с детства.

– Поэтому, дочь! – продолжает ма уничтожать мои надежды выйти замуж по любви, а не по расчету. – Я пошла на уступки тебе, ты пойдешь навстречу мне и явишься сегодня на ужин. Адрес и время сейчас скину сообщением! – И бро-

сила трубку.

Прекрасно!

Отлично!

Ненавижу утро!

Глава 10. Варя

Выбора мне не оставили, делать нечего, и, чем потом годы сносить дутки матери, я решаю появиться на этом проклятом ужине и ровно к семи часам приезжаю к дому родителей. Изначально запланированная встреча в ресторане резко перенеслась к нам. Туда, куда ехать не было совсем никакого желания...

Дорогой, элитный загородный поселок, куда даже не ходят автобусы. Пришлось вызвать такси, потратив чуть ли не последние, кровные, честно заработанные деньги, чтобы явиться на такой ненавистный мне вечер.

В дом захожу, не испытывая особого восторга. Возможно, когда-то глубоко и далеко в детстве мне нравилась такая жизнь: роскошная, дорогая, кричащая и до скрипа зубов интеллигентная, но в тот день, когда я приняла решение поступить в педагогический ВУЗ, двери этой жизни закрылись для меня окончательно.

Ссора, скандал, истерика матери, грозное шипение отца, собранный чемодан и снятая на имеющиеся последние копейки небольшая комнатуха в общежитии.

Я, может, и тихая, и скромная, и много боюсь, но упрямая и привыкла идти до конца.

– Варенька, здравствуй, дорогая! – встречает на пороге мама, расцеловывая в обе щечки, несомненно, уже начав иг-

рать на публику свою роль заботливой хозяйки дома.

– Здравствуй, мам, – улыбаюсь как можно вежливее. Хотя отношения в последнее время у нас и натянуты, но это мама и долго дуться или злиться на нее я не могу, – надеюсь, не опоздала.

– Нет, что ты, мы только сели за стол. Проходи, дорогая, – я уже дернулась в сторону большой гостиной, когда родная женщина цепляет за локоток и шепчет на ухо:

– Варя, ну неужели нельзя было надеть что-то более... изысканное, – и морщится так, будто я в купальнике пришла!

Вздыхаю и зло поджимаю губы.

– Я люблю этот сарафан. А на улице лето. А у нас здесь не светский раут! – выпаливаю, задетая замечанием до глубины души. В конце концов, мой сегодняшний наряд – очень даже приличное и изысканное платье мятного цвета, на тонких бретельках и с летящим подолом, отлично смотрится и прекрасно сочетается с моими глазами. – А на пышные юбки с кринолинами и россыпью бриллиантов я еще не заработала, – бросаю обиженно, на что родительница предпочитает промолчать. Знает: только задень тему – и скандала не миновать.

Мы проходим по длинному и отделанному под мрамор холлу. Мамины каблуки стучат по каменному полу, а мои скромные босоножки на танкетке шлепают почти беззвучно.

В большой гостиной, которая в такие вечера званых ужинов нам служит еще и столовой, сегодня стоит длинный стол,

и уже на подходе я насчитываю примерно с десяток гостей. Мужчины в костюмах, женщины в платьях... изысканных, как выразилась ранее матушка. Чинно восседают с бокалами и фужерами и ведут оживленную беседу.

Уже на пороге я ощущаю на себе заинтересованные взгляды и готова залезть под этот самый стол из белого дерева, только бы исчезнуть с этого фальшивого и лицемерного сборища.

– Варенькая, доченька! – завидев меня, встает из-за стола и подходит ко мне отец. Приобнимает и целует в щеку, щечка своими усами. Пожалуй, с папой у нас всегда были более терпимые и хорошие отношения, чем с мамой. Мы лучше понимали друг друга и почти никогда не ругались. Почти, потому что за последний год его взгляды на мое будущее стали совпадать со взглядами любимой жены, и мысль выдать меня замуж выгодней стала казаться ему не такой уж и плохой. А о сердце, чувствах и моем душевном состоянии в таком браке никто не счел нужным подумать.

– Привет, папуль.

Церемония представления такой забавной и диковинной зверушки, как Варвара Дмитриевна, проходит быстро, и я наконец-то, отправив с десяток фальшивых улыбок гостям, могу сесть за стол и пригубить шампанского. Желания пить нет, но шампанское подходит как никогда лучше, чтобы хоть как-то притушить волнение, что разрастается, подобно пламени, под внимательным и пристальным взглядом одного из

гостей.

И надо полагать, этот гость и есть тот самый Денис.

Во время ужина стараюсь сильно на парня не глазеть, и вообще подчеркнуто игнорирую любые намеки матушки завести с “женихом” разговор. Но зато, когда наступает часть десертная, да-да-да, у нас в высшем обществе есть и такое, так вот, когда подходит время десерта, парень сам подсаживается ко мне и одаривает шикарной голливудской улыбкой. Ни дать ни взять – звезда кино.

– Нас не представили, – начинает самоуверенный парнишка, – я Денис, – протягивает мне ладонь, которую я пожимаю и молю провидение, чтобы это сватовство как можно быстрее закончилось.

– Рада знакомству, Денис. Я...

– Варвара, помню.

А вот перебивать – дурной тон, мистер индюк с обложки Форбс!

– Я рада, что с памятью у вас все отлично, – откашливаюсь и округляю глаза, понимая, что ляпнула это вслух. Смотрю на парня, прячась за бокалом и ожидая колкости, но он вдруг начинает хохотать. Да так искренне и от души, что я даже не могу сдержать улыбки.

Нет. Если откинуть всю мишуру, Денис вполне симпатичен. Такой типичный сын богатых родителей. Вылизанный, выглаженный и до ужаса “идеальный”, как и его черный смокинг. С модной укладочкой и белоснежными винирами, что

и правда могли бы быть с рекламы “Колгейт”. От него приятно пахнет дорогим парфюмом, а еще фонит самоуверенностью.

– Вы забавная, Варя. Можно так?

– Можно.

– Родители уже давно хотели познакомить нас, и если бы я знал, что встречу такую утонченную красавицу, то отложил бы свою поездку в Лондон.

Для чего это было сказано? Чтобы впечатлить меня? Промах. Никогда не впечатляли мужчины, что судят о девушке только по ее внешним данным. И тем не менее:

– Спасибо за комплимент, – выдавливаю из себя вежливое и делаю глоток шампанского, мысленно умоляя его отстать.

– Может, прогуляемся? – кивает головой на задний дворик Денис, а у меня уже на кончике языка вертится отказ, когда ловлю прожигающий взгляд матери.

– Прогуляемся, – кидаю односложный ответ и подскакиваю с места первая. Потешу мамины надежды на победу в этой войне.

Выходим на улицу и, миновав ворота, бредем рука об руку по небольшой дорожке. Одно и самое прекрасное достоинство этого поселка богачей – собственный небольшой парк с прудом и минимумом народу.

– Чем ты занимаешься, Варя? – начинает парень разговор с казалось бы невинного вопроса. Но я вполне понимаю, что она просто элементарно просчитывает свою выгоду с нашей

свадьбы.

– Учитель. Начальных классов.

– Оу... так, значит, ты любишь детей?

– Люблю. И хочется верить, что они меня тоже. А ты, Денис? – бросаю взгляд на парня по левую руку от меня, – чем занимаешься?

– Я в бизнесе отца.

Да кто бы сомневался!

Так дальше и бредем, перекидываясь какими-то глупыми фразочками и не особо охотно узнавая друг друга. Ну, я так точно желанием не горю.

Когда обошли весь парк, я поглядываю на мобильный. Время ближе к десяти, вечер начинает клониться к закату, а мне еще черт знает сколько ехать до дома.

– Я, пожалуй, поеду, – улыбаюсь как можно более вежливо, уже минут двадцать назад вызвав для себя такси. Благо, сумочка со мной, в дом заходить не нужно.

– Куда поедешь? – удивленно взлетают брови на идеальном лице парня. – Ты же дома.

– Я не живу с родителями.

– Хм, так у тебя своя квартира?

Улыбка, больше похожая на оскал и кивок.

– Своя. Съемная. Однушка, метр на метр в самом удаленном от центра районе, – с каждым новым словом все такие же идеальные брови ползут выше и выше.

– Неожиданно, – замирает парень, но, видно, сообразив,

что выглядит со стороны это так себе, предлагает:

– Давай я тебя отвезу. Я все равно на машине и, честно говоря, тоже пора уже.

– Нет, спасибо, Денис, но... – машу головой, не в силах собрать слова в предложения, и уже открыла дверь подьехавшей светлой машины такси, как резко оборачиваюсь. – Скажи, зачем тебе это? – щеки мигом становятся краснее самого красного под таким изучающим взглядом молодого человека.

– Что?

– Свадьба, – выпаливаю и наблюдаю потрясающую смену в выражении его лица. Маска учтивости и легкой простоватости слетает, заменяясь ехидной ухмылочкой и взглядом полного превосходства. Денис окидывая меня жарким, голодным взглядом, словно раздевая, отчего хочется поежиться.

Ну, вот и ответ. Запал на красивую обертку, а что там внутри – плевать.

– Может, я влюбился? – пожимает плечами.

– Такие, как ты, не влюбляются. Они используют девушек, а потом выкидывают, как надоевшую игрушку. Так что это тогда? Шантаж или условие отца? – все еще не теряю надежды достучаться и найти союзника в лице “женишка”.

– Личный опыт? – говорит, пряча руки в карманы брюк, явно желая задеть. Но укол не достигает цели.

– Личный мир. Сама росла в таком и всегда с отвращени-

ем смотрела на богатеньких сынков.

– А ты, надо полагать, праведница, Варвара? – неприятный, похотливый взгляд гуляет где-то в районе выреза декольте, и хочется прикрыться руками, но я стою и упрямо принимаю брошенный вызов. – Отреклась от папиных денег, бросила свою жизнь и думаешь, что сможешь прожить на какие-то копейки?

– По крайней мере, я не строю из себя непонятно что и не готова продаться тому, кто готов выгодней купить, – морщусь. – Всего хорошего, Денис. Надеюсь, мы больше не встретимся, – заскакиваю в машину и почти уже закрыла дверь, когда парень ее перехватывает.

– Нравится тебе это или нет, но свадьбе быть, Варвара! – и с этими словами громко хлопает дверцей авто. Так, что я от неожиданности подпрыгиваю, вжимаясь в сиденье.

Нет. Свадьбы не будет. С таким как он, точно!

Такси останавливается у подъезда моего дома, когда на улице уже стемнело. Расплачиваюсь, с сожалением представляя, на что я могла бы потратить эти деньги и выхожу, хлопнув дверь.

Не понравилось мне то, что я увидела дома. Не понравилось мне поведение родителей и этого потенциального жениха. Денис? Дурацкое имя. И по внешности, ну, вылитый напыщенный хлыщ. Не мой типаж абсолютно. И никогда в жизни ни за что не соглашусь назвать его своим мужем. Не

мое, и это сто процентов. И как бы плохо и тяжело мне ни было, я никогда не пойду на поводу у родителей. Столько пережить и справиться с трудностями для того, чтобы все бросить и... фу, даже думать не хочу.

Зайдя в квартиру в растерянных чувствах, не тороплюсь включать свет. Света уличных фонарей достаточно, чтобы разглядеть все. Снимаю туфли и на цыпочках, словно меня кто-то может услышать, прохожу на кухню, включая чайник. Останавливаюсь у окна и, снова заглядевшись на ночное небо, на котором совершенно не видно звезд, вздыхаю с сожалением. Ни к чему хорошему все это не приведет. Совершенно точно, чувствую одним местом.

Завариваю мятный чай и, немного посидев на кухне, держа кружку в руках и согрев пальцы, отправляюсь в душ и затем в постель. Встану пораньше и тогда соберусь в поход. Сейчас нет ни сил, ни желания.

Глава 11. Влад

– Почему мы должны ехать в этот дурацкий поход? – по обычаю дуется Ася, сложив руки на груди и надвинув кепку чуть ли не на глаза.

– В поход не едут, а идут. Потому что это природа: лес, свежий воздух, костер... палатка. Ты же любишь такое, Одуванчик, – закидываю в багажник наши сумки с вещами и спортивный инвентарь.

– Давай мы не поедем с классом! – топает ногой госпожа. – Мы можем поехать вдвоем. Зачем с ними-то ехать? – выдает возмущенно принцесса.

– Затем, что так надо.

– Да кому надо-то?

– Ася, сядь в машину.

Бурчит, ворчит, дуется, но садится. Пристегивает ремни и отворачивается к окну.

– Сейчас заедем за твоим маршмеллоу и выдвигаемся к ребятам.

– Не буду я эти противные маршмеллоу!

– Как скажешь, – ухмыляюсь, зная, что минута-две, и ледяная принцесса оттает, и за зефирками мы все равно заедем.

Сбор и собственно сама поляна находится недалеко от города на берегу небольшого водоема. Хотя погода стоит и теп-

лая, но купаться пока рановато. Поэтому купальные принадлежности брать мы не стали, а вот всё для комфортных посиделок на берегу у нас готово.

Да нужного места доезжаем меньше, чем за час, и уже на подъезде я вижу много машин, понимая, что помимо дочери, теперь в коллектив нужно будет и мне вливаться.

По словам Варвары Дмитриевны, на поездку согласилась большая часть класса. Так что толпа будет знатная. Но больше всего мне хочется увидеть ту самую молоденькую учительницу, которая, что весьма странно, после разговора не выходила из головы.

– Мы еще можем уехать домой, – уже смирившись, что ей меня не переспорить, предлагает дочурка.

– Нет, мы останемся и отлично проведем время, – бросаю взгляд в зеркало заднего вида, получая в ответ пожимание плечами.

Паркуюсь у края большой поляны, на которой уже разбивают лагерь родители и носятся дети, и выхожу из машины, оглядываясь.

Берег относительно пуст, и наша компания здесь точно самая большая. Июньское солнце шпарит так, что мои джинсы с футболкой оказались слегка не по погоде. Собственно, как и у большинства здесь присутствующих.

– Здесь жарко и скучно, – выползает за мной дочурка.

– Хватит дуть щеки. Доставай палатку, – командую и под тихое бурчание ребенка лезу в машину за мобильным, чтобы

отключить гаджет и забыть про него на весь уикенд.

“Я тебе не прощу такого кидалова, братишка” – открываю еще в дороге полученное СМС от Ника, который до сих пор бесится, что я не разрешил ему поехать с нами в этот поход. Его завидное рвение кажется уже подозрительным.

Отправить ответ даже не пытаюсь, связи здесь нет, и это был еще один повод согласиться на поездку. Лилия, откровенно говоря, вынесла мне весь мозг, обиженная моим отказом взять ее в этот поход. А Ребров как-то после очередного рейса мимоходом обмолвился, что у нас в компании нехватка экипажей. Я небо люблю, но законные выходные забрать не позволю. Мои часы налета и так в полтора раза больше, чем у любого другого пилота в компании, так что в этот раз обойдутся без меня.

Аська выпрыгивает из багажника и тащит ко мне свернутую в сумку палатку.

– А вот и лягушка, – бубнит себе под нос дочурка.

– Что?

– Лягушка, – бросает сумку на траву девчушка. Вначале пытаюсь сообразить, где она тут живность увидела, но проследив за взглядом дочери, оборачиваюсь и вижу стоящую к нам спиной стройную девушку.

– Это Варвара Дмитриевна? – киваю головой, – ваша учительница?

– Да, – принимается вытаскивать из багажника оставшиеся вещи Ася. А я, как дурак, зависаю и пялюсь на девушку.

ку с длинными, почти как у Аськи, волосами, распущенными и легкими волнами спадающими по спине. Даже не видя ее лица, я могу сказать, что она совсем молоденькая. Не зря Никитос с какой-то странной улыбкой в красках расписывал мне их первую встречу. Этот малолетний черт, похоже, положил на новую Аськину учительницу глаз.

А я?

– Пап, ты будешь ставить палатку? – слышу упрек от дочери, выплывая из мыслей, которые пошли явно не в ту сторону.

– Буду.

Уже почти нашел в себе силы отвернуться, когда объект моего внимания поворачивается.

И вот тут-то я поймал настоящий ступор. Завис.

Внутри что-то щелкает, и я стою и таращусь на эту Варвару Дмитриевну – классную руководительницу дочери – гадая, как вообще такое возможно? Огромный город с населением в несколько миллионов человек, и каковы шансы двум незнакомым людям встретиться в нем дважды?

В рваных джинсах, что соблазнительно обтягивают ее ножки, и светлой футболке, она такая же невероятно хрупкая и маленькая, как в том летящем платье, что я видел на ней однажды. Черт возьми, я даже помню цвет того сарафана!

Варвара с легкой улыбкой на губах окидывает взглядом поляну и тут замечает нас. А, верней, сначала Аську, а затем

переводит взгляд на меня. Мгновение, кажется, она смущается под моим пристальным взглядом, но тут же берет себя в руки и, спрятав руки в карманы джинсов, идет прямо к нам.

– Па-а-ап, – дергает за руку Ася, напоминая, что было бы неплохо перестать пялиться и смущать молоденькую учительницу, у которой чем ближе, тем краснее щеки.

– Привет, Ася! – слышу приятный мягкий голосок подошедшей к нам Варвары, и теперь картинка складывается окончательно. Вот почему ее голос показался знакомым, когда общались по телефону. Три года назад, встреча на считанные минуты, но этот тембр я помню до сих пор.

– Здравствуйте, – Аська, как всегда, в своем репертуаре. И кажется, Варвара уже этому совершенно не удивляется.

– Здравствуйте, Владислав. Я Варвара Дмитриевна, новая учительница Аси, – обращается ко мне девушка голосом, который слегка дрожит от волнения, и тянет свою ладошку, с открытой улыбкой на губах.

Смотрю в ее зеленые глаза, которые способны зачаровать своей глубиной и яркостью, и понимаю, что она меня не вспомнила.

– Здравствуйте, Варвара, – киваю и жму аккуратную ладошку, чисто машинально пробегая большим пальцем по запястью, чем заставляю девушку немного нервно вздрогнуть. – Рад наконец-то с вами познакомиться... – выходит странно и, лично для меня, двусмысленно.

Эту незнакомку, так опрометчиво влетевшую в мои объ-

ятия далеких три года назад, я и правда, мечтал увидеть еще раз. Не знаю, зачем и что я хотел от той девушки с печальной улыбкой и волшебными глазами, но мысли о ней то и дело лезли в голову порой по десятки раз за рейс.

– Взаимно, – аккуратно выдерживает ладошку Варвара. – Очень рада, что вы сегодня здесь, у нас по плану много игр, а вечером пионерский костер, – обращается к моей дочери, которая включила любимую функцию игнора.

– Ася! – упираю руки в бока, и дочь бросает на меня недовольный взгляд, но спорить не решается.

– Замечательно, – шипит недовольно и принимается распаковывать палатку. – Я за вас рада.

Вздыхаю, закатывая глаза. Кто бы научил моего Одуванчика хорошим манерам!

– Простите, Варвара, – запускаю пятерню в волосы, – это на самом деле отличная идея с выездом за город. – Смотрю на девушку, которую, кажется, сильно задел грубый ответ ее непутевой ученицы. Однако она только смущенно улыбается и покидает нашу компанию.

Она уходит, а я провожаю ее взглядом и перестаю совершенно понимать, что происходит со мной. Почему внутри что-то болезненно ёкает и просыпается эгоист-собственник, требуя обратить внимание учительницы на себя.

Это будет странный и, возможно, тяжелый день.

Глава 12. Варя

И снова этот чертов будильник. Я его ненавижу. И все, что связано с пробуждением в такую рань.

Если Варя встала с плохим настроением, и к этому ужасу еще добавится подъем не с той ноги, то это будет настоящая катастрофа. А этого допустить нельзя. Поэтому, поднявшись в постели, я какое-то время просто думаю, с какой ноги встать. Вот действительно, докатилась...

Что ж, поход рассчитан на целые сутки по времени. Значит, завтра я вернусь, в лучшем случае, к обеду. Нужно бы все тщательно перепроверить перед выходом из дома. А в особенности проверить, закрыты ли краны, а то с моим везением и рассеянностью мне сейчас только затопить соседей не хватало.

После душа я первым делом начинаю собирать сумку, в которую попадают спортивный костюм, теплая кофта, теплые носки. Тут же готовлю резиновые сапоги. А для поездки готовлю джинсы, футболку, кроссовки и джинсовку с кепкой. Вспомнив про живность, что может подпортить отдых, в сумку кидаю несколько видов репеллентов. Палатку и спальный мешок обещала захватить Оля. Девушка тоже вызвалась сопровождать нас в походе в качестве моего помощника. Вообще не представляю, что бы я делала без поддержки своей новой знакомой, болтушки Ольги. Даже план самого меро-

приятия, неопытная, я свалила на ее плечи. Хотя новая подруга и не протестовала, уверяя, что для нее это радость.

Спустя несколько часов сборов и встречи с Олей, которая приехала за мной на своей маленькой красной машинке, мы отправились на озеро, к месту, где предполагалось разбить лагерь. Все нужные продукты закупили по дороге. А основным провиантом нас снабдили в школе. Ну, и накануне было разделение между родителями учеников, и каждый четко знает, что должен привезти с собой.

В общем, все готово и отлажено, кажется, лучше некуда, но внутри все равно отчего-то гулял мандраж.

– Ты волнуешься, – улыбается Оля, не спрашивая, а утверждая.

Неужели это так сильно заметно?

– Конечно, – даже не собираюсь отпираться. – Это жутко до дрожи в коленях. Я никогда не выезжала на такие мероприятия. А тут еще и дети. Еще и их родители. Хорошо, что с нами едет еще пара преподавателей хоть и со своими детьми, – откидываюсь на спинку кресла и пытаюсь успокоить себя, хотя бы мысленно. В самом деле, это обычный поход, что может пойти не так?

– Перестань трястись. Я рядом!

– Ага, а еще Ксения, которая то и дело косо на меня поглядывает. Будто я ей дорого не то что перешла, а перебежала, еще и туда-обратно с пустыми ведрами наперевес, – вы-

даю волнительную тираду, на что Оля заливисто смеется.

– Будет весело, – улыбается девушка.

Если бы я знала, как она будет права... и это “весело” я долго не смогу забыть.

Оставшуюся часть дороги Оля вовлекает меня в непринужденную беседу, и волнение немного оседает.

Подъезжая к назначенному месту, замечаем несколько машин. Знакомимся с родителями и советуемся, что где лучше разместить, начиная с полевой кухни и заканчивая местом перед костром для посиделок, которое понадобится большое и просторное, так как нас насчитывается здесь около двадцати пяти человек, если не считать троих учителей. Компания обещает быть шумной, но, надеюсь, приятной. По крайней мере, все родители – открытые к диалогу люди. Каждый со своими заморочками, но неизменно уважительным взглядом и доброжелательной улыбкой.

Определившись с местом расположения лагеря, устанавливаем палатки.

Время бежит незаметно, и я, сама того не замечая, понимаю, как мне здесь нравится. Погода определенно задалась, и солнышко достаточно хорошо пригревает. И я понимаю, что многие из родителей не совсем по погоде одеты. И уже кто-то начинает переодеваться в более легкие вещи. А вот я об этом что-то не подумала и легкие джинсовые шорты сегодня утром проигнорировала. Зря. Очень. Сейчас бы погреть косточки на солнышке, а не париться в джинсе.

После разбивки лагеря дети кучкуются вместе, и мы с Олей подкидываем им занятную игру, вызывая общее оживление и гогот ребятни. Удивительно, но даже некоторые родители присоединились.

Наблюдая за возней детворы, играющей в соловья-разбойника, чувствую, что на меня смотрят, оглядываюсь и замечаю опоздавших. Ася, как всегда, стоит смурнее тучи. А рядом с ней мужчина... видимо, отец. Тот самый Владислав. Отчего-то его голос и имя я запомнила лучше родителей других деток. И этот Владислав смотрит на меня так внимательно, что по спине пробегает холодок, и тут же слегка кидает в жар.

А пока иду к вновь прибывшим, чтобы поприветствовать и позвать Асю играть с детьми, мужчина следит, кажется, за каждым моим шагом.

– Привет, Ася! – обращаюсь к своей ученице.

– Здравсте, – бросают мне, недовольно отворачивая моську. Ну, собственно, другого варианта и не ожидала.

Здоровуюсь и представляюсь ее отцу, стараюсь быть вежливой, хоть голос, кажется, немного дрожит, а он все еще продолжает странно на меня смотреть. Это нервирует, и тут же появляется желание поправить волосы и посмотретья в зеркало, а все ли у меня в порядке с внешним видом?

На мужчине джинсы и, по-видимому, легкая кофта, его волосы взъерошены, словно он их все время поправляет. Красивые черты лица. Его нельзя назвать смазливый или

приторно-сладким, как того же Дениса. Нет. Совсем нет. Владислав из того типа мужчин, которых отличает грубая мужская красота. Немного хмурые брови и мягкие линии скул, которые прикрывает светлая щетина. Легкий прищур глаз, цвет которых я еще не разобрала, прямой нос, губы... так, стоп, Варя! Ты не должна так разглядывать родителя своей ученицы.

– Здравствуйте, Варвара, – наконец-то отмирает мужчина и пожимает ладонь, которую протянула для приветствия, сама не знаю, зачем. И неожиданно для себя ощущаю, как он проводит большим пальцем по запястью, отчего по коже пробегают мурашки, и я тут же выдергиваю свою ладонь, ощущая, как и без того пунцовые щеки еще больше начинают гореть. – Рад наконец-то с вами познакомиться... – говорит как-то загадочно, словно имеет под этим скрытый смысл.

– Взаимно. Очень рада, что вы сегодня здесь, у нас по плану много игр, а вечером пионерский костер, – обращаюсь к Асе, которая явно решила меня не замечать.

– Ася, – тут же одергивает ее отец.

– Замечательно, – бубнит девчука и направляется к вещам. – Я за вас рада, – прилетает уже вдогонку, что задевает. Я ведь ничего плохого ей не сдала.

И видимо, моя реакция слишком отчетливо написана на лице, потому что отец ребенка говорит:

– Простите, Варвара, – мужчина запускает пятерню в волосы, – это на самом деле отличная идея с выездом за город.

Натягиваю улыбку, понимая, что даже с родителем у Аси не все просто, и, кивнув, покидаю эту парочку.

Я не могу сказать, в какой момент перестала совершенно следить за временем.

Утренняя встреча с Асей немного подпортила общее впечатление ото дня, но, вернувшись к классу и вклинившись в игры с детьми и их родителями, я быстро сбрасываю груз плохого настроения.

Казаки-разбойники, футбол, волейбол, бадминтон – у нас масса вариантов, и дети не устают то и дело придумывать все новые и новые игры.

День пролетает незаметно, и когда начинается вечереть, класс разбредается по палаткам, чтобы сменить шорты на спортивные костюмы. За этим же отправляюсь к нашей с Олей палатке и я.

– Варвара Дмитриевна, ваш мяч, – подбегает ко мне один из учеников. Обычно тихий и незаметный в классе лидеров, Толя сегодня на удивление отлично вписался в общую атмосферу, явно почувствовав себя уверенней.

– Спасибо, Толь, – забираю мяч из рук мальчишки и хлопаю по худому плечу, – давай тоже переодевайся, а то скоро похолодает.

– А я закаленный, – гордо задирает голову мальчишка, – я не мерзну!

– Отлично, – подмигиваю, и ребенок убегает к ждущей

его с вещами матери, с которой мы переглядываемся и улыбаемся.

Две недели – это ничтожно мало, чтобы выучить всех деток, их привычки и пристрастия, их характеры и поведение, но мне хватило, чтобы понять, что большая часть моего класса “А” – лидеры по своей натуре. Это и немудрено. Родители – влиятельные люди, имеющие определенный вес и власть. А есть такие, как Толя, скромные, тихие и добрые. И было приятно увидеть, что сегодня весь класс был единым целым. Здесь не было разделения на кучки и группки, играли все, бегали все, и смеялись тоже все.

Ну, кроме одной...

Ася.

Иду к себе и замечаю маленькую вредину с хвостиками, сидящую чуть поодаль под деревом и со злостью дергающую траву.

Быстро накидываю поверх футболки толстовку, решив, что переоденусь потом, и иду к девчушки, что упрямо игнорирует и меня, и весь класс весь день.

Ее отец, кстати, не в пример дочери, очень общительный и открытый человек. И сейчас вместе с другими мужчинами нашей компании занят приготовлением мяса. Мама детей нарезают салаты. Оля строит класс, предлагая устроить чтение сказки из школьной программы, а Ксения куда-то запропастилась.

– Привет, – подхожу к скучающей Асе, она бросает взгляд

на меня исподлобья и молчит.

– Я присяду? – делаю еще попытку, но, так и не дождавшись ответа, сажусь без разрешения. Ася демонстративно чуть двигается от меня и продолжает свое дело. Рвать пожелтевшие одуванчики.

– Ты почему здесь сидишь? – прячу руки в карманы толстовки и, подняв взгляд, вижу наблюдающего за нами отца девчушки. Всего мгновение, когда мы встречаемся взглядами, после чего Владислава отвлекают, и он отворачивается.

– Какая вам разница? – наконец-то выдает Ася недовольно. – Хочу, вот и сижу.

– Ты сегодня не играла с классом.

– Дурацкие игры.

Вздыхаю, даже не представляя, с какой стороны к ней подступиться.

– Ась... – смотрю на надутые щеки и тоже срываю с земли травинку. – Давай поговорим? – тишина. – Почему ты на меня злишься?

– Потому что вы мне не нравитесь, – прямо в лоб.

– Спасибо за честность, – киваю, и Ася удивленно смотрит на меня, видимо, не ожидая такой моей реакции.

– И вы не будете меня ругать и жаловаться папе на то, что я сказала?

– А на что мне жаловаться? – пожимаю плечами, – человек не может нравиться всем. У меня тоже есть люди, которые мне неприятны, но я стараюсь этого не показывать.

Вот, кстати, одна из них проходит мимо, бросая на меня недовольный взгляд.

– Варвара Дмитриевна, а вы не хотите помочь насобирать дров на костер? – специально громко и специально противным елейным голоском кричит Ксения.

– Хочу, – говорю, спокойно поднимаясь с места. Если она надеялась, что я буду дерзить и спорить в ответ, то просчиталась. – Может быть, вместе пойдем за дровами? – предлагаю Асе, которая все еще задумчиво смотрит на меня.

И мне кажется, всего на мгновение, что вот, сейчас она согласится, но...

– Нет. Я не хочу, – бубнит себе под нос и отворачивается.

– Ну что ж... ладно.

А я думала, маленькая ледышка в ее сердце немного оттаяла. Ан... нет. Придется топать в гордом одиночестве.

Глава 13. Влад

Эта маленькая упрямица весь день дуется и отказывается играть с классом. Со мной тоже разговаривать не хочет и любую попытку подтолкнуть к ребятам воспринимает в штыки. Доходит до того, что я просто ухожу к другим родителям и оставляю маленькую госпожу наедине с ее дутками.

Как объяснить ребенку, что не будет в этой жизни все так, как она того хочет?

День пролетает незаметно. Родители у одноклассников Аси оказываются мировыми людьми, и мы всем коллективом достаточно быстро находим общий язык.

С наступлением вечера на “кухне” начинается суэта, и пока одна часть, преимущественно женская, готовит салаты, мы с парой парней занимаемся мясом, а кто-то готовит место и сидения около огня. Огромное бревно, как одна длинная лавочка, и больше десятка стульев вокруг небольшой кладки для будущего пионерского костра. Смотрю на все происходящее вокруг, и оно в груди отзывается приятным чувством ностальгии. Аське никогда этого не понять, а вот для нас в детстве походы на природу были чем-то святым. Эта первобытная романтика – что-то особенно прекрасное.

Глаза нет-нет, да вылавливают весь день фигурку Варвары, и хоть понимаю, что такое поведения для родителя ее ученицы неприемлемо, но ничего не могу с собой поделать.

Вот и сейчас вижу ее, присевшую рядом с Асей, которая всем своим видом не забывает высказать недовольство. Ах, Одуванчик!

– Влад, угли не видел, куда девчонки поставили? – слышу оклик со спины и отвлекаюсь на разжигание мангала. Ухожу в свои мысли до тех пор, пока со спины кто-то не подходит.

– Я не хочу идти за дровами, – бубнит недовольно Одуванчик, складывая руки на груди.

– Ты вообще ничего не хочешь, Ася. Иди надень кофту. Холодает.

– Дурацкий поход, – топая, как маленький слоник, направляется дочь к палатке, ворча себе под нос.

– А кто поможет Варваре Дмитриевне? – слышу рядом женский голос. Кажется, эта улыбчивая девушка – та самая, что гналась за Аськой. – Ты могла бы тоже заняться делом, Ксюша, – упрекает миловидная блондинка другую девушку, кажется, тоже работницу из их школы. Жгучая брюнетка с тяжелым и откровенно заискивающим взглядом, буквально открыто предлагающим себя. Неприятная мадама.

– А где Варвара? – встречаю в их междусобойчик и смотрю на... Ольгу? Кажется.

– Она пошла недалеко в лес, но мне что-то беспокойно. Уже темнеет, а Варвара Дмитриевна в этих местах впервые. Владислав, вы не могли бы... – даже договаривать не надо. Киваю на просьбу и делегирую свои обязанности “кострового”.

– Присмотрите за Асей, пожалуйста, – прошу девушку, явно хорошую подругу новенькой учительницы, и направляюсь к кромке леса.

Уже и правда опускаются сумерки, а вместе с ними и легкая прохлада. Ветер, что дует с озера, шелестит молодой листвой, и миг становится беспокойно, что эта хрупкая девушка где-то бродит в этих сумерках одна.

Однако уйти далеко не успеваю, как вылавливаю впереди фигурку в знакомой светлой толстовке.

– Варвара, – окликаю, и девушка поворачивается с охапкой веток и палок для костра.

– Владислав? – удивлению ее, кажется, нет предела. Она смотрит на меня, в недоумении выгнув брови, и хмурится. Что на ее милом личике смотрится очень забавно. – Что вы...?

– Куда вы пошли в лес одна, тем более, уже такая темень? – подлетаю и забираю из ее рук “добычу”, которую девушка отдает весьма неохотно.

– Я же недалеко, вокруг лагеря. В той стороне где-то еще наши бродят, – машет рукой неопределенно и снова смотрит на меня. А я только сейчас понимаю, какая она маленькая по сравнению со мной. Почти на две головы ниже. И чтобы заглянуть мне в глаза, Варваре приходится смотреть снизу вверх, задирая свой аккуратный носик.

Дыхание предательски перехватывает, когда налетевший порыв ветра доносит до меня ее запах, растрепав длинную

копну волос.

– Варя...

– Ну, если хотите...

Начинаем одновременно, и тут же оба замолкаем.

– Можно звать вас Варей? – откашливаюсь, собирая поплывший мозг в кучу.

– Эм... – ее губы трогает смущенная улыбка, и девушка нервно убирает темную прядь за ушко, – только наедине, хорошо? – говорит шепотом, словно нас кто-то тут может подслушать. – Чтобы в лагере не было недоразумений... сами понимаете... – жмет худыми плечиками в безразмерной толстовке, и я киваю.

– Хорошо.

– Можем пройтись вместе... – говорит неуверенно, как будто и сама сомневается, а нужно ли ей это.

– Пройдемся, – говорю, не давая девушке возможности отступления. Неожиданно для себя понимая, что это мой шанс. На что? Не пойму, но побыть с ней наедине кажется ужасно заманчивым.

Между нами возникает заминка, когда мы оба пытаемся подобрать слова, чтобы начать разговор. Тишину нарушают только звуки леса, шуршание природы, но, черт возьми, мне, кажется, даже молчать комфортно в ее обществе.

Что со мной происходит?

– Вы в футболке, – неожиданно говорит Варвара, наклоняясь за очередной веткой и вкладывая ее мне в руки.

– Именно, – тупой ответ. Очень, Романовский.

– Не замерзнете? – мне показалось, или в ее тоне проскочило беспокойство?

– Привык.

– Ясно.

Идем дальше, как-то незаметно уже прилично отойдя от лагеря. Варя, тихо ступая рядом, собирает хворост и упрямо молчит, явно испытывая неловкость, а я мысленно ругаю себя и свою фантазию, которая впервые за тридцать лет решила со мной сыграть злую шутку.

– Варя, простите такое поведение Аськи, – поднимаю единственную тему, которая нас должна связывать, постоянно одергивая себя от так и рвущихся отвлеченных вопросов. – Я очень много времени провожу в командировках, а ее мать... – пытаюсь правильно сформулировать, но выходит ужасно. – В общем, Аська тут заложник ситуации. Думаю, ее такая отстраненность и злость на всех вокруг – это протест нам с Кариной.

– Я понимаю, – говорит девушка с легкой улыбкой на губах. – Она ведь неплохая девочка. Да, упрямая и вредная, но неплохая. Может, просто не знает, каким другим способом выразить свое недовольство тем, что родителей постоянно нет рядом. Я бы, наверное, тоже такой выросла, если бы не бабуля, – отводит взгляд и, судя по голосу, улыбается. – Она очень многое вложила в меня и мое воспитание. До сих пор она мой главный советчик, – смеется девушка тихим и при-

ЯТНЫМ СМЕХОМ.

– Наша бабуля весьма прогрессивна, поэтому у них с Одуванчиком тоже не всегда все гладко.

– С кем? – переспрашивает удивленно девушка, поворачиваясь и продолжая отступать спиной.

– Дома мы зовем Аську – Одуванчик.

Из-за темноты я не вижу, что отражается на лице Варвары, но уже через считанные секунды слышу задорный смех. Искренний и до одури волнующий и переворачивающий все внутри. Словно она знает, как зацепить невидимые струны души.

– Это забавно, когда она злится, то и правда похожа на Одуванчик.

Уже хочу ответить, но тут неожиданно поляна заканчивается. Один случайный взгляд ей за спину в сумерках – и понимаю, что дальше обрыв.

– Варя!

И сам сообразить не успеваю, как бросаю охапку веток и бросаюсь к девушке, одной ногой зависнувшей над пропастью.

– Вла-а-д... – слышу испуганный визг, когда девушка, пошатнувшись, начинает терять равновесие, размахивая руками, и уже практически в последний момент хватаю ее за руку и резко тяну на себя. Падая на спину сам и ловя в свои объятия испуганную Варвару, которая приземляется прямоком на меня, ощутимо припечатав локотком по ребрам.

– Воуч... – морщусь, сжимая девушку, словно в тисках, пытаюсь отдышаться, запыхавшись, словно только что пробежал марафон. Откидываю голову на землю и плююсь на небо, выравнивая бешено несущееся сердце в груди, пока упавшая на меня Варя не начинает шевелиться, пытаюсь выпутаться из моего захвата.

– Влад...ислав... – слышу шепоток и ослабляю хватку, как бы невзначай задевая ее спутанные от ветра волосы, которые оказываются в тысячи раз мягче, чем я представлял. Разжимаю объятия, с невероятным сожалением выпуская пойманную птичку. Моя футболка задирается, и ее ладошка случайно проезжает по голому торсу, заставляя сжаться на фиг всему внутри от холода и накатившего возбуждения, что простреливает до самого мозга, заставляя сжать челюсти.

Что за чертовщина? Похоже, мне не мешало бы сбросить накопившееся сексуальное напряжение, а то скоро я буду на каждое женское прикосновение реагировать, как подросток с бушующими гормонами.

– Ты в порядке? – поднимается на ноги Варя и приглаживает разметавшиеся волосы, – скажи, что я ничего тебе не сломала, когда навалилась, – вырывается у девушки нервный смешок.

– Разве что мою гордость, – вытягиваюсь на земле.

– Моя неуклюжесть и здесь меня догнала, – вздыхает Варя, – спасибо тебе, что не дал мне искупаться в этой ледяной воде, – тянет ладошку, предлагая помощь Варвара, но как ей

сказать, что вообще я не прочь бы еще такое валяние в траве повторить. Ее прикосновение странным звоночком отзвучало где-то в голове и в сердце, и это, признаю, пугает.

– Ну, по крайней мере, мы перешли на “ты”, – пытаюсь пошутить, намекая на то, что девушка уже дважды обратилась ко мне на “ты”, но похоже, зря. Потому что, когда хватаюсь за предложенную ладошку и поднимаюсь на ноги, понимаю, что она чертовски смущена и невероятно сексуально закусывает губу. Даже в темноте вижу, как покраснели щеки, и чувствую, как сбилось ее дыхание. Похоже, я тут не один сегодня, как спичка, воспламеняюсь с одного прикосновения, в прямом смысле этого слова.

– Извини.

– Перестань, – поправляю задравшуюся футболку. – Давай договоримся, что я Влад и не надо мне “выкать”, правда.

– Поняла. Постараюсь. Просто для меня это все... – машет руками Варя, – непривычно, в общем. Первый класс, первые родители ребят, первые... ладно, не бери в голову.

– Хорошо, не буду, – улыбаюсь и тяну руку, выхватывая пальцами прицепившийся к ее волосам, непонятно откуда взявшийся здесь цветочек, – открою тебе секрет, Варвара, – заговорщески подмигиваю, – для меня это тоже все впервые. Особенно знакомство с такой очаровательной учительницей.

Плохо соображаю. Дерьмово даже, я бы сказал. И явно перехожу все возможные границы, но не могу удержаться, под испуганным взглядом девушки заправляю ей за ушко

прядь волос и аккуратно цепляю белый цветок, совершенно неосознанно делая шаг к ней. Замершей и смотрящей на меня большими, невероятными глазами.

– Варь... – начинаю, а что собираюсь сказать, и сам не знаю.

– Странная... – вот только что хотела сказать девушка, услышать мне не удалось, так как в наше уютное уединение врывается посторонний.

Вернее, посторонняя.

– Владислав, Варвара, мы вас уже потеряли, – появляется в нашем с Варей поле зрения та самая неприятная брюнетка, кажется, Ксения, и смущенная Варвара бросает на меня извиняющийся взгляд.

– Заблудились, – отчитывается перед брюнеткой, с которой у них явно нелады, и уходит в сторону нашего лагеря.

Ловлю на себе язвительную ухмылку “застукавшей” нас и с усилием давлю желание сказать что-то грубое.

Прям не день, а один большой эмоциональный взрыв. В какой это момент мои замороженные эмоции начали снова будоражить все внутри?

Глава 14. Варя

Пока шагаю по темному лесу до лагеря, нервно ежась, сердце в груди несется вскачь. Ужасно глупая и неуклюжая Варвара! Чуть не убилась, надо же так... если бы не Влад. Владислав.

При воспоминаниях о том, как еще более неуклюже я рухнула на мужчину, щеки начинаю полыхать и кажется, меня всю бросает в жар, как при лихорадке. Даже приходится приложить к пылающим щекам холодные ладошки, чтобы немного успокоить огонь внутри.

Ужасно неправильно! И вся ситуация, и его поведение, а еще более неправильно моя реакция на мужчину. Все внутри словно взбунтовалось против меня, всколыхнув непонятно откуда взявшиеся “бабочки” в животе. Руки до сих пор мелко подрагивают от его легких прикосновений, а ладошки покалывает от ощущения его стального пресса подо мной... нет! Стоп. Тормози, Варя.

Еще и эта Ксения, которая, очень надеюсь, не видела ничего лишнего. Слова Игоря Владимировича про отношения с родителями учеников грозовой тучей висят надо мной. И хоть я вступать в такую связь не собираюсь, но кто знает, как недолюбливающая меня Ксения может ему преподнести случившееся сегодня.

Да уж, Варя, ты одна большая нелепость.

Пока дошагала до палатки, промерзла ужасно и чуть ли не бегом ныряю внутрь, скидывая с себя рваные джинсы и натягивая любимый спортивный костюм и кроссовки. Волосы оставляю распущенными и бегом подползаю к костру, который ярко и невероятно красиво полыхает разными оттенками: от желтого до красного – и мирно потрескивает. Тут, кажется, собрались уже все, кроме меня и Ксении с Владиславом.

А вот, кстати, и они, выходят из леса друг за дружкой.

Подходя к полянке, мужчина перехватывает мой взгляд, а я слишком поспешно отвожу глаза, присаживаясь на бревно, занимая свободное местечко рядом с Олей.

– Ты куда пропала, я уже волноваться начала, – шепчет и протягивает тарелку с горячим, аппетитно пахнущим мясом подруга. Думаю, после сегодняшнего дня я могу назвать Олю своей подругой. Первым за долгое время человеком, которому готова довериться и с кем по-настоящему приятно общаться.

– Немного заплутала в лесу. Благо, Владислав оказался рядом.

– А это что у тебя? – тянет руку девушка.

– Что? – испуганно дергаюсь, приготовившись поднять визг, если вдруг в волосах застрял какой-то жук, но Оля снимает и протягивает мне... цветочек. Маленький, белый цветочек. Упс, я ведь про него совсем забыла...

– Ты чего так покраснела, Варька, – смеется Оля, а мне вот

сейчас по-настоящему становится не по себе. – Это по каким полям вы там с Владиславом дрова собирали? – шепчет на ушко, ближе наклоняясь.

– Это не то, о чем ты подумала, Оль.

– Угу, – хитро постреливает глазками подруга, – перед таким мужчиной сложно устоять, но ты кремень! – машет головой, решив-таки оставить меня в покое.

Забираю у нее цветочек, но выкинуть рука не понимаетсся. Вставляю обратно за ушко и приступаю к вкуснейшему ужину, пока не остыл.

У костра царит оживленная беседа, что интересно, в ней принимают участие и родители и детки. После более серьезной еды на большой стол выносят сладости, и дети, первым делом расхватав пачки с зефирками, бросаются с прутиками к огню, чтобы их поджарить.

– А что это такое? – спрашиваю у Оли, и в этот момент мимо как раз проходит Ася, которая оборачивается на мою реплику.

– Это маршмеллоу, – говорит, задрав носик девчушка.

– Какое забавное название, – улыбаюсь Асе, которая, кажется, сегодня вечером настроена менее воинственно, чем обычно.

– Вы что, не знаете, что такое маршмеллоу? – искренне округляет свои красивые глазки Ася.

– Я никогда их не пробовала, – пожимаю плечами, тихонько ликуя, что малышка сама сделала шаг к примирению. Хо-

тя, может, мне только кажется, что это примирение? – А зачем их держать над огнем? – пытаюсь зацепиться за разговор, чтобы не спугнуть такой момент. – Разве их нельзя просто так съесть?

– Можно, но это невкусно. Надо, чтобы они растаяли, – словно само собой разумеющееся, говорит Ася и натывает на длинный прутик белую зефирку.

– А если она растает, она же упадет в костер... – поднимаюсь со своего места на ноги и подхожу к Асе, устраиваясь рядышком с огнем, присаживаясь на корточки.

– Так она растает только внутри, Варвара Дмитриевна! – слышу смешок рядом от еще одной ученицы по имени Надя, которая, как и все детки, присела у огня с прутиком.

– Забавно, – улыбаюсь и, чтобы не надоедать снова отстранившейся от меня Асе, возвращаюсь на свое место.

– Ребят, уважаемые родители! – появляется у костра отец одного из учеников с гитарой наперевес. – Какую песню споем? – присаживается на свое место и делает пару пробных аккордов.

Губы сами собой растягиваются в улыбку, когда непременно коллективное голосование решает запеть одну из старых военных песен, и звучат первые уверенные аккорды знакомой мелодии.

А я слушаю немного неладный хор, смотрю на ярко переливающиеся угли, на пляшущие язычки пламени и понимаю, сколько же я упустила в своей жизни, растая в другой

обстановке. Мои родители всегда косо смотрели на тех знакомых, кто выезжал с семьей за город не в дорогие коттеджи, а в дешевенькие брезентовые палатки с газовыми плитами и кучей теплых кофт. Мама всегда морщилась и говорила, в чем вообще прелесть — отмахиваться всю ночь напролет от комарья и провонять костром насквозь.

А вот в чем. В тишине, потрескивании дров, в пении таких разных, но объединенных, как минимум, одним интересом десятков разных людей.

— Держите.

Ася появляется так неожиданно, что я даже подпрыгиваю. Девчушка держит передо мной на прутике одну из зефирок, которую и предлагает взять.

— Это мне?

Молча кивает, отчего ее длинные хвостики забавно прыгают.

— Спасибо большое, — я аккуратно снимаю поджаренную румяную сладость, и Ася, не говоря ни слова, немного угрюмо, словно если бы она выдала хоть одну улыбку, то предала бы сама себя, уходит и плюхается на стул рядом с отцом. Который смотрит на меня, не сводя глаз. И я отвечаю тем же, просто потому, что не могу отвести глаз от его лица, на котором всполохи огня устраивают причудливую игру теней.

Не знаю, сколько проходит времени, прежде чем “хор” замолкает, а я улыбаюсь мужчине и наконец-то нахожу в себе силы отвернуться.

Влад определенно меня зацепил, если такое вообще возможно с первой в жизни встречи. Но глупо это отрицать. Нужно быть честной хотя бы перед самой собой. Он уверенный в себе, умный и невероятно красивый мужчина. Свободный. С которым, встретиться мы при других обстоятельствах, может, я и могла бы представить что-то большее. И эта мысль пугает. А еще волнует и заставляет впервые за очень долгое внутренне проснуться моей внутренней маленькой девочке, которая не хочет жить по принципу “я все могу сама”. Ведь именно такой и была моя жизнь последние пять лет универа. Ни помощи родителей, ни любимого человека.

Но мы здесь и сейчас. У него есть дочь, и она моя ученица. А еще глупо думать, что у такого, как он, никого нет. Уверена, у Влада есть подруга, и возможно, рядом с ней я выгляжу скучной серой мышкой. Иллюзий на счет себя и своего скромного, немного замкнутого характера я тоже никогда не строила.

Вот такая реалистка Варя.

Уютный вечер у огня плавно переходит в глубокую ночь. Пока я, погрузившись в свои мысли и попивая теплый черный чай, замороженно наблюдаю за всполохами пламени костра, люди потихоньку начинают расходиться.

– Я, пожалуй, пойду спать, Варь, – окликает меня Оля и поднимается с места. – Ты еще останешься?

– Да, посижу немного.

– Ну, тогда спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

– Всем до завтра! – громко прощается с немногими оставшимися у костра и покидает нашу небольшую компанию Оля.

Оглядываюсь, а нас на большой поляне, осталось всего пятеро. Я, Ксения и еще трое родителей моих ребятишек. Остальные, в том числе и все детки, ушли спать. С сожалением подмечаю, что и Влада уже нет.

Резкий порыв ветра пронизывает до самых костей, и я ежусь, натягивая на голову капюшон толстовки.

– Замерзла? – слышу неожиданное за спиной и чувствую, как на мои плечи ложится что-то мягкое и теплое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.